

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

ЖЕДЪЛЯ.

Подписная цѣна: съ доставкою — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; **отдѣльные №№ по 20 коп. за каждый.**

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полко-

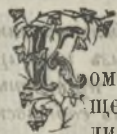
ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЪ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучулова.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки — 20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій — 2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непринятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ неприятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

Комитетъ Екатеринбургскаго Благотворительнаго общества покорибѣше просить гг. жертвующихъ что-либо въ Дѣтское убѣжище присылать при запискѣ съ обозначеніемъ вѣса или количества жертвуемаго, на которой надзирательница будетъ расписываться въ полученіи. Жертвователи, желающіе остаться неизвѣстными, благоволятъ прибавлять въ запискѣ: „отъ неизвѣстнаго.“

Предсѣдательница Е. Миллеръ..

Секретарь П. Михайловъ.

592—1—1

Мука и овесъ.

Поставщики этихъ припасовъ приглашаются въ 20 Декабря сего года въ Главную контору Гороблагодатскихъ заводовъ на торги БВЗЪ ПЕРВОРЪЖБИ, на поставку для заводовъ муки ржаной 115,192 пуд. и овса 5,100 пуд. 35 фунт. Допускается подача запечатанныхъ объявленій съ соблюденіемъ постановленныхъ въ 1-й ч. Х т. св. зак. гражд. правилъ. Въ производствѣ торговли и заключеніи договоровъ будутъ примѣнены правила, изложенныя въ томъ-же законѣ

ТОЧИЛА и БРУСЬЯ.

Приступивъ съ начала настоящаго года къ разработкѣ заарендованныхъ мною, извѣстныхъ во всей Россіи своихъ точильныхъ камней ПЕЧОРСКИХЪ БРУСЯНОТОЧИЛЬНЫХЪ ГОРЬ, — я въ настоящее время имѣю въ готовности точильные камни всевозможныхъ размѣровъ, начиная самыми крупными, которые специально употребляются при заводскихъ дѣйствіяхъ.

Доволя о семъ до свѣдѣнія гг. потребителей точильныхъ камней, имѣю честь присовокупить, что выработываемые мною точила и брусья можно получать:

Въ г. Екатеринбургѣ — въ моей скобяной лавкѣ, въ гостиномъ дворѣ.

Въ г. Перми-у Григорья Ивановича Иванова на Слудѣ, собств. домъ.

Въ Ирбитской ярмаркѣ — въ д. Г. Шалькова.

Екатеринбургскій купецъ Илья Ивановъ *Силановъ.* 593-5-1

**ВЪ МАГАЗИНѢ
ВАРШАВСКОЙ ОБУВИ,**
находящемся въ домѣ протоіерея Іоанна Знаменскаго,
ПОЛУЧЕНЪ

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МУЖСКОЙ И ДАМСКОЙ ОБУВИ И САКЪ-ВОЯЖЕЙ
ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Оимъ имѣю честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что мною открыты сего 15-го Ноября 1880 года

ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ

подъ фирмой

„А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ“

складъ и торговля разнаго рода инструментами, какъ-то: слесарными, токарными, столярными, плотничными, сапожными и разнаго рода инструментами для механическихъ фабрикъ и заводовъ. Кромѣ того въ складѣ находятся товарные станки и смоточки, пожарныя машины, насосы различныхъ конструкцій, рукава неньковые, всѣсы десятичные и сотенные; разнаго рода точильные камни, графитовыя тигли, различныя мѣрительныя инструменты, дифференціальныя блоки, англійская жечь и желѣзо; переносныя кузницы, шилы различныхъ величинъ — машинныя и ручныя; проволочныя гвозди и прочее.

Считаю долгомъ увѣдомить, что всѣ стальныя, желѣзныя, мѣдныя и чугуныя издѣлія преимущественно извѣстнаго Англійскаго сталелитейнаго завода „Norfolk works Thomas firth and sons“ въ Шеффилдѣ, котораго единственный представитель А. Ф. ЛАНГГАУЗЪ.

КОНТОРА МОЯ И МАГАЗИНЪ ПОМѢЩАЮТСЯ

въ Екатеринбургѣ, на Разулеской улицѣ, въ домѣ Безбородова.
И. Е. Трояновъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія господъ потребителей динамита, что партія его въ складѣ получена, и что онъ можетъ быть отпускаемъ потребителямъ по предъявленіи надлежащаго документа. Желающіе могутъ обращаться къ доверенному Николаю Михайловичу ОБРАЗЦОВУ, въ Нижне-Тагильскѣ, въ собственномъ домѣ.

519—2—2

Съ 1 Ноября 1880 года ОТКРЫТА ПОДПИСКА на получение въ теченіи 1881 года

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

КАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: за годъ 6 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 3 руб., за одинъ — 1 руб. Безъ доставки: за годъ 5 р. 30 коп., за полгода 3 р. 70 коп., за 3 мѣсяца 2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць 70 коп. Разрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Подписки принимается въ конторы редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домъ Полковой.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.
Издательница А. Полкова.

ПРОДАЕТСЯ недорогой домъ съ флигелемъ, при домѣ садъ. Колобовакая ул. противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинъ Гетцлера.

ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА
въ текущемъ Декабрѣ мѣсяцѣ, безъ исключенія, съ значительною уступкою противъ существующихъ цѣнъ.

БЕРЛИНСКІЙ МАГАЗИНЪ,

въ д. Ермолаева по Покровскому проспекту. 2—1

УДОБНО УСТРОЕННАЯ КВАРТИРА

въ домѣ П. В. Авилова, въ Фетисовской улицѣ. Комнатъ 8, ванна съ проведенной водой, ватеръ-клозетъ, сводчатая кладовая, большія службы; отдѣльные дворъ, садъ, огородъ и дровяной дворъ. Объ условіяхъ аренды узнать во флигель того же дома, въ квартирѣ г. Горбунова. 592—3—1

АМВАРЫ

длиной въ 21 саж. продаются и отдаются въ аренду на дачѣ П. В. Авилова. 521—3—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

До сихъ поръ мы не познакомили нашихъ читателей съ результатомъ работъ V-го съѣзда горнопромышленниковъ юга Россіи, такъ какъ нами еще неполна получены стенографическій отчетъ засѣданій этого съѣзда. По полученіи же всего отчета, мы не замедлимъ сообщить вкратцѣ все то, что можетъ интересовать нашихъ читателей. Теперь же мы познакомимъ ихъ съ сущностью доклада комиссіи по вопросу о развитіи на югѣ Россіи чугуноплавильнаго, желѣзнаго, стального и механическаго производствъ, представленный V-му съѣзду.

Взгляды этой комиссіи на привилегированное существованіе пяти передѣльныхъ сталерельсовыхъ заводовъ ни чѣмъ не отличаются отъ мнѣній, высказанныхъ нами по этому вопросу. Комиссія совершенно справедливо высказываетъ удивленіе о томъ, кому же могло прийти въ голову, чтобы было выгодно плавить чугуны на Уралѣ, везти его 2400 верстъ въ Петербургъ для передѣлки въ стальные рельсы посредствомъ англійскаго угля и потомъ отправлять назадъ въ Саратовъ или Севастополь. Тоже самое (говоритъ комиссія) должно сказать и о выливкѣ чугуна въ Донецкомъ бассейнѣ для заводовъ Брянскаго и Варшавскаго, не имѣющихъ возможно-

сти рассчитывать на самостоятельное развитіе мѣстнаго чугуноплавильнаго производства. Комиссія считаетъ безразсуднымъ предположеніе о томъ, что владѣльцы чугуноплавильныхъ заводовъ прекратятъ выгодную для себя операцію передѣла своего чугуна въ желѣзо, предоставивъ всю выгоду привилегированнымъ заводамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что нѣкоторые Уральскіе заводы покупаютъ чугуны для передѣла по 70 к. и дороже. Какимъ же путемъ устроить дѣло такъ, чтобы уральскій чугуны пошелъ въ Петербургъ при тамошней цѣнѣ въ 60 к.?.. Далѣе, говоря о Югѣ Россіи, комиссія приходитъ къ справедливому заключенію, что въ Россіи *есть все необходимое для развитія самостоятельнаго чугуноплавильнаго и сталельнаго производства преимущественно на минеральномъ топливѣ въ Донецкомъ краѣ*; мы же прибавимъ къ этому и нашъ Уральскій край, который имѣетъ къ тому не меньше задатковъ. Высчитывая, что выплавка каждаго миллиона пудовъ чугуна даетъ 1300 рабочимъ съ ихъ семействами, комиссія присоединяется къ мнѣнію г. Юза о необходимости повышенія пошлины на привозный чугуны до 15 к. Вплоть раціональными мѣрами для водворенія въ отдѣльности выплавки чугуна комиссія считаетъ, во первыхъ, *покровительственную пошлину, дѣйствующую для всѣхъ безъ исключенія въ одинаковой степени, а во вторыхъ — пути сообщенія.*

Въ концѣ концовъ комиссія находитъ необходимыхъ ходатайствовать:

- 1) *Чтобы на ввозный чугуны была наложена пошлина въ 15 к. съ пуда на срокъ не меньше 15 лѣтъ.*
- 2) *Чтобы въ продолженіи 15 лѣтъ не допускались никакія измѣненія въ таможенномъ тарифѣ по отношенію ввоза металловъ, и никому, въ видѣ исключенія, не дозволялось поводить иностранные металлы, даже и желѣзные изделия.*
- 3) *Чтобы раздача казенныхъ заказовъ на желѣзнодорожныя принадлежности была прекращена.*
- 4) *Чтобы всѣмъ вновь строящимся заводамъ была оказана легкой и дешевой кредитъ посредствомъ выдачи изъ государственнаго банка долговрочныхъ ссудъ, за уменьшеніе процентовъ, подъ залогъ этихъ заводовъ, когда они составляютъ собственность одного лица, и чтобы государственный банкъ принималъ на себя реализацію облигацій, когда заводъ принадлежит товариществу, или компаніи.*
- 5) *Чтобы рудныя месторожденія Крайнего-Рога и Корсакъ-Монки были соединены съ Донецкимъ краемъ желѣзными путями, и въ тѣхъ мѣстностяхъ Донецкаго краѣ, гдѣ рудныя месторожденія еще мало изслѣдованы, производить разведки.*

Возражая на нѣкоторые детали доклада, редакція „Южно-Русскаго Горнаго Листка“ между прочимъ замѣчаетъ:

Говоря о пошлинѣ, въ докладѣ недостаточно мотивировано ходатайство объ осуществленіи этой важнѣйшей и необходимѣйшей мѣры. Очень жаль также, что въ докладѣ совершенно ничего не упоминается о желѣзнодорожныхъ тарифахъ на перевозку чугуна, желѣза и стали. А между тѣмъ перевозка этихъ предметовъ по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ находится въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и перевозка минеральнаго топлива, т. е. низкіе тарифы приняты для перевозки иностраннаго чугуна, желѣза и стали и крайне высокіе — для русскихъ.

Такъ провозъ пуда чугуна отъ Антверпена до Харькова, говоритъ редакція „Южн.-Рус. Гор. Лист.“, обходится около 31 к., а доставка чугуна съ завода Пастухова въ Харьковъ стоитъ около 25 к.!!!..

Нельзя не согласиться съ справедливостью замѣчаній редакціи „Южно-Русскаго Горнаго Листка“, особенно въ томъ отношеніи, что комиссія не привела никакихъ доводовъ въ пользу необходимости повышенія пошлины на чугуны. Мы уже не разъ высказывались противъ охранительныхъ мѣръ въ пользу одного какого-либо производства, а потому и теперь намъ остается повторить тоже, что мы говорили раньше: побольше самостоятельности и поменьше поповозненій на чужой карманъ, хотя бы и по мнѣнію многихъ бездѣльных, какъ государственная казна.

Въ заключеніе рекомендуемъ нашимъ заводскимъ дѣяте-

лям прочесть присланный намъ изъ Петербурга отчетъ о сообщеніи Д. К. Чернова въ Техническомъ обществѣ. Сообщение это представляетъ извѣстную долю интереса, хотя въ частности нѣкоторые взгляды г. Чернова нѣсколько поверхностны и неполны вѣрны.

Взглядъ на настоящее положеніе желѣзнаго дѣла на Уралѣ.

Сообщеніе Д. К. Чернова, читанное 1-го Ноября 1880 года, въ особой технической бесѣдѣ въ Императорскомъ Техническомъ обществѣ, въ С.-Петербурѣ.

Руды Урала, мѣсторожденія: Бакальское, Высокогорское и Благодатское. Свое сообщеніе г. Черновъ началъ съ обзорѣнія Бакальскаго мѣсторожденія, находящагося на границѣ Златоустовскаго округа, на западной сторонѣ Уральскаго хребта, въ одномъ изъ его склоновъ Шунда, на сѣверномъ склонѣ горы Булондаха. Рудникъ этотъ, пластового характера, составляетъ мѣсторожденіе бурого желѣзняка въсокаго содержанія, разрабатываемаго до 1-го милліона пуд. въ годъ. Стоимость руды до 32 руб. за 1000 пуд. Мѣсторожденіе разрабатывается довольно правильно открытыми работами. Обжогъ довольно удовлетворительно ведется въ печахъ. При обжогѣ теряется до 23% первоначальнаго вѣса сырой руды.

Высокогорскій рудникъ и гора Высокая принадлежатъ роду Демидова, знаменитаго основателя горнаго дѣла на Уралѣ. Послѣ раздѣла нѣкоторые участки отошли къ разнымъ наследникамъ и теперь принадлежатъ различнымъ заводамъ. Все пространство горы оубъ опредѣляется въ 225 кв. десятинъ, а различныхъ участковъ—6. Что же касается до работъ на горѣ Высокой, то онѣ ведутся самая неправильныя. Для наглядности г. Черновъ привелъ въ примѣръ кусокъ сыра Честера, изъ котораго всякій рѣзалъ, гдѣ хотѣлъ, сколько угодно, и какъ ему было угодно; подобное же впечатлѣніе оставляетъ и гора Высокая: отвалы пустыхъ породъ составляютъ цѣлыя горы, которыми зачастую бываютъ завалены хорошія руды, такъ что отвалы эти приходится теперь убирать. Относительно работъ настоящаго времени Нижне-Тагильскаго участка, сообщилъ, что г. Мейеръ, завѣдывающій теперь горными работами старается поправить недостатки работъ прежняго времени. Нижнетагильскіе заводы страшно избалованы природными богатствами и чистотою руды. Г. Черновъ показалъ образчикъ руды 3-го сорта съ содержаніемъ желѣза до 60%, а между тѣмъ иудущаго въ плавку и сохраняющагося въ особой свалкѣ; (*) въ плавку же собственно идутъ руды съ содержаніемъ отъ 63 до 67% желѣза. При этомъ еще имѣется мелкая руда богатаго содержанія (т. наз. подрудокъ), который тоже не употребляется въ плавку, а идетъ собственно на осыпку пожеговъ и въ отвалы. Недавно управляющій заводами кн. Голицыныхъ взомель въ сношеніи съ управленіемъ Тагильскихъ заводовъ на счетъ продажи имъ этого подрудка, и г. Вольстедтъ объявилъ ему цѣну въ 10 коп. за пудъ. Предъявленный образецъ Черемшанской крупно-зернистой руды г. Черновъ находитъ по излому чрезвычайно похожимъ на сломанный кусокъ перегрѣтой стали.

Относительно сортировки и обжиганія руды г. Черновъ говоритъ: „Вѣроятно, управленіе Нижнетагильскихъ заводовъ никогда не задавало себѣ вопроса: для чего это обжигаются руды?“ потому что другаго заключенія нельзя себѣ вывести изъ того, что видимъ на мѣстѣ. Руды обжигаются самымъ нераціональнымъ, первобытнымъ способомъ, въ такъ называемыхъ кучахъ; подобный способъ обжиганія оубъ называется безобразіемъ: тратится даромъ масса дровъ, а цѣль обжоба не достигается—въ однихъ мѣстахъ руда остается недожженной, въ другихъ пережженной, и только третья часть всего обжигается какъ слѣдуетъ. Кучи же, или пожоги, устраиваются въ деревянныхъ загородкахъ: сперва наваливается слой дровъ около 1 арш., на него руда до 2 арш., и т. д., до высоты 5 или 6 арш. и болѣе. Съ боковъ и сверху все обсыпается подрудкомъ, отъ котораго огонь глушится, и обжиганіе идетъ медленно; слой такого же подрудка, засыпаемый съ боковъ, предохраняетъ деревянные стѣнки отъ сгаранья. Такіе пожоги устраиваются на 1 мил. пуд. и болѣе и горятъ около 2 мѣсяцевъ. Пожогъ, будучи не закрытъ ничѣмъ, подвергается всѣмъ дѣйствіямъ атмосферныхъ дѣтелей: дождя,

вѣтра, снѣга и т. д., а потому обжиганіемъ рудъ управлять совершенно невозможно.

Такимъ образомъ руды нерѣдко сплавляются и, слившіяся въ одну массу, представляютъ почти натуральную же плотность. Разламываніе такихъ пожеговъ представляетъ трудности, почти равняющіяся первоначальной добычѣ. „Когда я подошелъ къ разбиравшейся въ то время обожженной кучѣ, то подумалъ сначала, что добываютъ руду изъ первоначальнаго мѣсторожденія.“ Цѣль обжоба магнитныхъ желѣзняковъ именно и состоитъ въ томъ, чтобы лишить ихъ плотности, и сообщить имъ пористое сложеніе и способность быстро проникновенія газами; при подобномъ нераціональномъ веденіи дѣла оно какъ-разъ не достигается.—Неравномѣрность обжоба рудъ въ Нижнетагильскомъ заводѣ, по мнѣнію г. Чернова, ведетъ къ неравномѣрному составу шихты, на которую почти не обращается вниманія, отъ этого и доменная плавка идетъ неудовлетворительно. Отъ этой же причины, по его мнѣнію, получается неравномѣрность схода колошъ и неправильный разгаръ доменныхъ печей, послѣ чего они идутъ уже неудовлетворительно. При такомъ способѣ плавки невозможно управлять полученіемъ чугуна извѣстнаго качества. Чугунъ получается то бѣлый, то сѣрый, то смѣшанный; такимъ образомъ не люди управляютъ доменными печами, а онѣ—людьми. Это относится не къ однимъ только Нижнетагильскимъ заводамъ, но и вообще къ Уралу; тамъ нерѣдко можно услышать около доменной печи, даже около загарки: „что-то будетъ... и что-то Господи дастъ сегодня!“

Добыча желѣзныхъ рудъ въ Нижне-Тагильск. зав. до 4 милл. пуд. въ годъ; стоимость сырой руды 1½ коп. и 1¾ коп., а обожженной съ доставкой на заводъ—2¾ коп. Среднее содержаніе отъ 65 до 66%. Въ Нижне-Салдинскій зав. находящійся въ 46 верстахъ отъ Тагила, возятъ ту-же руду.

Благодатское мѣсторожденіе. Гора Благодать находится въ 3-хъ верстахъ отъ Кушвинскаго завода. Коренные обитатели края, вогулы, давно знали о богатствѣ и свойствахъ руды, хотя самое мѣсторожденіе и до сихъ поръ порядкомъ еще не развѣдано. По приходѣ русскихъ въ этотъ край, вогуль Чумпи открылъ и указалъ имъ эту гору. Отъ этого другіе соплеменники его сожгли Чумпи на самой горѣ. Въ честь этого вогула поставленъ на горѣ Благодати чугунный памятникъ, отлитый изъ чугуна этой горы съ надписью, что на этомъ мѣстѣ сожженъ вогуль „Чумпи“ въ 1730 году. Работы на горѣ Благодати открытны и на-видъ оставляютъ впечатлѣніе того, что ихъ слѣдовало бы вести лучше. Впрочемъ работы позднѣйшаго времени гораздо лучше и ведутся рациональнѣе. Вообще гора Благодать мало изслѣдована, и выработки сравнительно съ массой горы совершенно ничтожны. Изъ предъявленныхъ образцовъ г. Черновъ обратилъ вниманіе публики на привезенный имъ прекрасный образецъ Благодатскаго магнитнаго желѣзняка въ кристаллахъ очень рѣдкой формы—48-гранникъ. Тутъ же г. Черновъ показалъ образецъ сферосидерита и углекислаго желѣзняка бѣлаго цвѣта, встрѣчающагося около Златоуста. По свидѣтельству г. Чернова 1 куб. саж. магнитн. желѣзняка=4 тыс. пуд., а бурого=1250 пуд. Разработка рудъ въ Кыштымскомъ заводѣ идетъ хищническимъ образомъ, вслѣдствіе того, что добыча руды отдается подрядчикамъ.

Луньевское мѣсторожденіе каменнаго угля. Луньевское мѣсторожденіе находится въ дачѣ Всеволожскихъ, арендуемыхъ Уральскимъ горнозаводскимъ товариществомъ, главнымъ владельцемъ паетъ котораго и чуть ли не единственнымъ хозяиномъ теперь Демидовъ-Санъ-Допано. Поэтому Нижне-Тагильскіе заводы всячески пропагандируютъ Луньевскій уголь и стараются ввести во всеобщее употребленіе. Они, хотя съ убыткомъ, но жгутъ его, такъ какъ въ этомъ заинтересованы. Для распространенія Луньевскаго угля проведена особая вѣтвь Уральской горнозаводской дороги на Александровскій заводъ. Залеганіе каменнаго угля въ этомъ мѣсторожденіи г. Черновъ опредѣлилъ на протяженіи 7 верствъ. Пластовъ нѣсколько. По одному изъ этихъ пластовъ идетъ наклонная (Андреевская)

(*) Руда бракуется потому, что въ ней встрѣчаются иногда вкрапленія краснаго полеваго шпата, благодаря чему многие сѣшиваютъ ее даже съ гранитомъ.

плахта, глубина которой въ настоящее время доходитъ до 120 саж.—Андреевскій пластъ мощностью отъ $2\frac{1}{2}$ до 4, а иногда и до 6 арш.; средняя мощность обыкновенно около $5-5\frac{1}{2}$ арш. Въ сожалѣнію, уголь этого пласта даетъ слишкомъ много мелочи, которая мѣшаетъ его употребленію и гнѣтитъ огонь. Анатолевскій пластъ, толщиной отъ $\frac{3}{4}$ до $\frac{7}{8}$ арш. (коксуется хорошо) и изъ копи Грасгофской, толщиной отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 арш., хорошо коксуется и даютъ большую надежду на ихъ распространіе. Дуневскій уголь очень богатъ золой, что уменьшаетъ его достоинство; содержаніе зола отъ 4—9 и часто до 17%; обыкновенно 7, 8 и 9%. По сообщенію управляющ. заводами въ Тагилѣ, случается, что уголь вдругъ оказывается съ содержаніемъ зола отъ 40 до 50%, такъ что въ составѣ своемъ чрезвычайно неравнообразенъ. Дуневскій уголь поэтому между лицами компетентными составляетъ еще спорный вопросъ: одни говорятъ, что онъ хорошъ, а другіе—что нигде не годится. Стоимость угля съ доставкою въ Нижне-Тагильск. зав.—около 9 коп. за пудъ.

Нижне-Тагильскіе заводы ввели его въ употребленіе въ мѣднoplавленіемъ производствѣ; во время посѣщенія г. Чернова тамъ производилась очистка мѣди на этомъ углѣ. Докладчикъ показалъ кусокъ очищенной мѣди, сломанный отъ перваго штыка, выплавленного и очищенного на одномъ Дуневскомъ углѣ, заявивъ, что анализъ этого куска мѣди еще не сдѣланъ. Нижне-Тагильскіе заводы по мѣдному и другимъ производствамъ нуждаются замѣнить каменнымъ углемъ годовое потребленіе древеснаго угля около 70 тыс. коробовъ, а это равняется потребности горячаго на выдѣлку до $1\frac{1}{2}$ мил. пуд. желѣза. Вообще г. Черновъ выразилъ, что опыты по введенію каменнаго угля въ производствѣ на Нижне-Тагильскомъ заводѣ идутъ очень хорошо.

Древесное топливо и торфъ. Относительно древеснаго топлива на Уралѣ г. Черновъ замѣтилъ, что тамъ дрова очень недороги. Что касается до храненія древеснаго угля, то онъ зачастую хранится чрезвычайно небрежно, ничѣмъ не прикрытый, подвергается дѣйствию дождя и снѣга; отъ этого большая часть угля тратится непроизводительно; эта же причина также оказываетъ вліяніе на неравнообразность и неправильность хода доменной плавки, и ся послѣдствія уже упомянуты при разсказѣ относительно дурнаго обжига рудъ.

Теперь первый указалъ на необходимость введенія сараевъ, и теперь во многихъ заводахъ можно встрѣтить сараи, но не для всего количества угля, потребляемаго заводомъ, а для меньшей части его. Преимущественно въ сараяхъ хранится сосновый и еловый уголь, березовый же, какъ болѣе противостоящій атмосфернымъ дѣятелямъ, сваливается на открытомъ воздухѣ. Объемъ сараевъ бываетъ около 30 тыс. коробовъ. Переходя затѣмъ къ мѣрамъ для угля, г. Черновъ приводитъ чуть не въ ужасъ: такого разнообразія онъ и не предполагалъ; достаточно сказать, что хотя обыкновенно мѣрою для угля служитъ коробъ, но емкость его измѣняется отъ 19 до 30 тыс. куб. вершк. Кромѣ казеннаго или указнаго короба—22,656 куб. верш.—70,3 куб. фут.—почти 2 куб. метрамъ, у каждаго завода существуетъ еще свой коробъ другой емкости, да иногда и нѣсколько коробовъ; вслѣдствіе чего при разсирсахъ приходится патакаливаться на значительныя противорѣчія и добиваться: не существуетъ ли еще какого-либо короба? По мнѣнію докладчика, рациональнѣе бы было утвердить одинъ какой-нибудь коробъ, извѣстнаго объема, и ввести его въ употребленіе на всѣхъ заводахъ уральскихъ, тогда не пришлось бы блуждать въ массѣ цифръ различныхъ вѣсовъ и объемовъ коробовъ угля.—Что же касается до мѣры для дровъ, то тутъ замѣчается большое разнообразіе: вездѣ дрова мѣряются или кубическими саженьями, или погонными.

Режевской антрацитъ. О Режевскомъ углѣ, мѣсторожденіе котораго находится на восточномъ склонѣ Урала, референтъ не сталъ распространяться, а предъявилъ только его образцы, сообщивъ, что по вопросу объ этомъ антрацитѣ весьма много работала горный инженеръ г. Карниевскій, и желающіе ознакомиться подробно могутъ обратиться къ его брошюрѣ, изданной по этому предмету.

Торфъ. Относительно торфа г. Черновъ сказалъ, что залежи его встрѣчаются на Уралѣ очень богатые. Напр., одно, осмотровое имѣ, болото близъ Катавскихъ заводовъ заклю-

чаетъ въ себѣ по вычисленію около 4 мил. пуд. сухаго торфа. 1 куб. саж. этого торфа, машиннаго приготовленія, стоитъ 12 рубл. и вѣситъ 302 пуд., а одна куб. саж. того же торфа, мѣшаннаго, ручнаго (или, иначе, столоваго) торфа, стоитъ 8 р. и вѣситъ 206 пуд. Какъ вѣстъ, такъ и пирометрическое дѣйствіе этихъ сортовъ торфа находится въ прямомъ отношеніи къ ихъ цѣнамъ. 1 куб. саж. столоваго торфа далеко лучше 1 кварт. саж. березовыхъ дровъ. 100 тыс. куб. саж. торфа—26 тыс. куб. саж. дровъ. По словамъ Чернова, примѣненіе торфа возможно и желательно потому, что на многихъ уральскихъ заводахъ нынѣ уже существуютъ регенеративныя печи Сименса. На пути къ Уралу докладчику удалось видѣть обработку торфа по линіи Нижегородской желѣзной дороги; въ особенности она хороша около Нижняго-Новгорода; введенная г. Струве, она обязана своимъ улучшеніемъ формовкѣ. Въ 1 куб. саж. помѣщается около 51 формов. кирпича.

Огнесторонныя матеріалы. Г. Черновъ съ большимъ оживленіемъ сообщилъ, что никогда не бывалъ на Востокѣ Россіи, на Уралѣ; онъ, какъ свѣжій человекъ, чрезвычайно былъ пораженъ, видя, что на Уралѣ всѣ привыкли употреблять гонимые, естественные, огнеостоянные матеріалы въ природномъ ихъ составѣ, прибѣгая только къ наружной ихъ отдѣлкѣ. Такимъ образомъ главный и основной матеріалъ для постройки печей есть камень и камень. Для доменныхъ печей употребляется горновой камень (каменноугольный песчаникъ). Для пламенныхъ, регенеративныхъ и даже клинчатый сводовой, употребляется тальковый кирпичъ, изъ котораго вынимаются и вырѣзываются кирпичи очень легко. Цѣна горноваго камня отъ 30 коп. до 40 коп. за пудъ; тальковый камень, сводовой клинчатый по 9 коп. за пудъ, а прямой сводовой около 4 коп. за пудъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Юризанскомъ заводѣ, везутъ горновой камень изъ Міаса за нѣсколько сотъ верстъ, и цѣнность его простирается до 35—40 коп., а между тѣмъ хороши мѣстныя глины 3—4 коп. за пудъ лежатъ безъ употребленія.

—„Нужно только взглянуть, какъ тащатъ такіе огромные камни, по всякимъ дорогамъ на „уру“, вѣсомъ въ 150, 200 пуд. за 200, 300 верстъ, чтобы понять, дочего доводить рутину и приверженность къ стариннымъ, первобытнымъ приемамъ устройства печей.“—Въ послѣднее время только нѣкоторые заводы, напр. Кыштымскіе, изготовляютъ кирпичъ изъ мѣстной глины, прибавляя къ ней отъ $\frac{1}{5}$ до $\frac{1}{3}$ шармота, и кирпичи оказываются превосходными. Нѣкоторые начали употреблять доменные лещадки набивныя, напр. Гороблагодатскіе заводы. Нижне-Тагильскіе заводы имѣютъ также хорошее кирпичное завеленіе, гдѣ готовится хороший кирпичъ и, между прочимъ, кварцевый сводовой для мартеновскихъ печей, почти изъ чистаго кварца, съ примѣсью только 2,5% глины и 2% известки. Кирпичъ заводамъ обходится дороже петербургскаго, а именно около 16 коп. за пуд.; впрочемъ, это все-таки дешевле горноваго камня.

Доменная плавка. Что касается доменной плавки вообще на Уралѣ, г. Черновъ находить ее очень неудовлетворительною: зачастую конструкціи печей и вагранокъ самыя старинныя и рутинныя. Напр. на одномъ заводѣ около Каслей онъ встрѣтилъ вагранку въ 8 фут. въ діаметрѣ, между тѣмъ какъ внутреннее пространство горна въ этомъ мѣстѣ было всего 12 вершк. и при одномъ соплѣ. Нерѣдко безъ всякаго основанія и надобности горны дѣлаются квадратныя, а наружность—круглая. Отъ нераціональнаго состава шихты и хода плавки печи выгораютъ очень неправильно. Конструкцію печей вообще, какъ видно, г. Черновъ считаетъ правильною, если она круглой формѣ. Тутъ же онъ сообщилъ, что въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ онъ осматривалъ разгорѣвшую доменную печь системы Рашета, причемъ разгораніе домы было очень неправильно, по малому и по большому діаметру эллипса въ одну сторону; на этомъ основаніи онъ и строить свои предложенія на-счетъ неправильности хода плавки.

Воздуходувныя приборы. Относительно воздуходувныхъ механизмовъ сообщилъ, что на Уралѣ ихъ можно встрѣтить всѣхъ конструкцій и системъ, отъ самыхъ первобытныхъ, индійскихъ пожныхъ мѣховъ до послѣднихъ усовершенствованныхъ приборовъ. Въ большинствѣ случаевъ можно встрѣтить однодувные, деревянные цилиндры, стоящіе по 4 и по

в рядъ по обѣ стороны вододѣйствующаго колеса. Непроизводительная трата силы при этомъ громадна и простирается до 70—80%. Воздухъ проходитъ во все отверстия и щели мѣховъ и часто на одну фурму эти мѣха не въ состояніи доставить воздуха надлежащаго давленія. Въ одномъ заводѣ г. Черновъ видѣлъ, что поршни и цилиндры такихъ мѣховъ смазываются дегтемъ, а въ другомъ—таблковымъ камнемъ. Вообще воздухоудные приборы Урала не оставляютъ отраднаго впечатлѣнія.

Рудоподъемные аппараты. Относительно рудоподъемныхъ аппаратовъ для подъема руды и угля къ печамъ докладчикъ сообщилъ, что на Уралѣ такихъ вовсе не существуетъ, за исключеніемъ Нижне-Салдинскаго завода, гдѣ устроены пневматическій подъемъ, да нѣчто напоминающее искусственный подъемъ—въ Кушвѣ.

Приборы для нагрѣтаго дутья. На нѣкоторыхъ заводахъ Урала, напр. въ Катавскихъ, есть хорошіе новые воздухонагрѣвательные приборы; утилизація доменныхъ газовъ идетъ на обжиганіе руды. Нагрѣваніе дутья, по мнѣнію г. Чернова, всегда и далеко выгоднѣе производить посредствомъ особыхъ печей, или аппаратовъ, чѣмъ посредствомъ сжиганія самихъ доменныхъ газовъ, которые въ заводѣ хозяйственною всегда съ выгодой могутъ быть употреблены на различныя цѣли. Такое устройство для нагрѣванія воздуха съ особою самостоятельную тонкою избавляетъ нагрѣвъ дутья отъ зависимости отъ состоянія доменной печи. Ибо, когда доменная печь идетъ холодно, и газы получаются холодные и мало горячіе, температуру дутья необходимо повысить; состояніе же получаемыхъ газовъ при этомъ какъ-разъ дурное и не позволяетъ повысить температуру. Наоборотъ, при хорошемъ ходѣ плавки и газы бываютъ хорошіе, могущіе давать хорошій нагрѣвъ, что въ это время и не требуется. Чтобы избавиться всего этого необходимо строить для нагрѣва воздухоудныхъ аппаратовъ особенныя тонки, а доменные газы употреблять вовсе на другія цѣли.

Аппараты для засыпки руды и обжига ихъ. На Златоустовскомъ и Каменскомъ заводахъ г. Черновъ встрѣтивъ аппараты для засыпки руды, въ которыхъ онѣ предварительно предъ самой засыпкой подвергаются пламени и дѣйствію колонниковыхъ газовъ. Неправильно думаютъ и называютъ эти аппараты рудобжигательными. Руда засыпается въ нихъ въ количествѣ на одну колошу и лежитъ не болѣе, какъ покуда предъидущая колоша сходитъ внизъ, что по расчету колошъ (50—60) въ сутки даетъ времени пребыванія ея въ аппаратѣ около $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа. При этомъ руда не только не обжигается, а даже не успѣваетъ и нагрѣться. Кромѣ того пребываніе ея въ атмосферѣ колонниковыхъ (возстановительныхъ) газовъ не соотвѣтствуетъ цѣли обжига руды, которое всегда бываетъ окислительное.

Чугунолитейное дѣло Каслинскаго завода. О чугунолитейномъ дѣлѣ Каслинскаго завода г. Черновъ отзывался съ весьма хорошей стороны и привелъ его какъ примѣръ того, что можетъ сдѣлать даже одинъ человѣкъ интеллигентный, энергичный и воодушевленный любовью къ своему дѣлу. Чугунолитейное дѣло въ Каслѣ установлено трудами и изысканіями техника г. Петрова, выискавшаго хорошія модели и установившаго сортировку руды, плавку, формовку и литье такъ, что нельзя ожидать въ этомъ отношеніи ничего лучшаго. Чугунныя отливки настолько художественны и прочны, что получили высшія награды на всѣхъ русскихъ и всемірныхъ выставкахъ, начиная съ 1870 г. А въ продажѣ онѣ такъ высоко цѣнятся и имѣютъ такой сбытъ, что лучшаго и желати нельзя. Каслинскія отливки разнообразны: начиная съ памятникъ и рѣшетокъ, заводъ исполняетъ отливку домашней посуды, чугуновъ чашъ очень большой величины для восточной азіатской торговли и проч. Какъ примѣръ прочности отливки, г. Черновъ сказалъ, что такая азіатская чаша въ $2\frac{1}{2}$ фут. въ діаметръ, которую человѣкъ едва можетъ обхватить, при незначительномъ вѣсѣ, имѣетъ толщину стѣнокъ едва въ 1 линію ($\frac{1}{10}$). Кромѣ необычайной легкости, такая чаша обладаетъ такою прочностью, что, поставивши ее на ребро, одинъ человѣкъ можетъ сѣсть на нее, она при этомъ сплюсчивается и изъ круглой формы становится эллипсоидальною, послѣ же, вслѣдствіе упруости, опять принимаетъ свою

прежнюю форму. При тонкости стѣнокъ передача теплоты совершается чрезвычайно быстро. Лучшаго въ этомъ отношеніи трудно что-либо придумать.—„Вотъ, мм. гг., сказалъ Черновъ, слѣды образовавшаго человѣка, ихъ можетъ быть и желали бы выбить, да не выбьешь: хорошій слѣдъ всегда останется!“—Потомъ докладчикъ сообщилъ, что одинъ соседній заводъ, Сысертскій, завидуя Каслинскому и видя, что отливки послѣдняго цѣнятся очень высоко на Нижегородской ярмаркѣ, захотѣлъ ввести у себя такое же производство, но при этомъ невѣжественные руководители не отрѣшились отъ своей рутинны (думаю, что это такъ просто, и не требуетъ научныхъ познаній, а стоитъ только захотѣть)—и заводъ не пошелъ. На этомъ заводѣ г. Черновъ видѣлъ удивительную громадную и быструю, допотопную вагранку съ одной фурмой: при нѣсколькихъ вершкахъ вышеченія горна она имѣла паруживый діаметръ чуть ли не въ 5 аршинъ, около этой самой вагранки г. Черновъ и слышалъ, какъ говорили: „что-то Господи дастъ сегодня, и будетъ ли что!“

Формовочные матеріалы. О формовочныхъ матеріалахъ г. Черновъ сообщилъ, что они на Уралѣ находятся въ очень многихъ мѣстахъ и очень хороши. При этомъ были предъявлены имъ привезенные образцы.

Стальное дѣло на Мотовилих. и Златоустовск. заводахъ. Въ Мотовилихинскомъ заводѣ приготавливается пушечная сталь, но готовится она тигельнымъ способомъ, тогда какъ и почти повсюду за границей и на Обуховскомъ заводѣ близъ Петербурга она вытѣснена бессемеровскою сталью. Что же до златоустовской Князе-Михайловской фабрики, то тамъ сталепушечное дѣло оставлено. Заводъ готовитъ стальные ружейные стволы и клинки для различнаго рода оружія. Докладчикъ пояснилъ способъ приготовленія стальныхъ ружейныхъ стволовъ, практикуемый на Златоустовскомъ заводѣ и привелъ численныя данныя относительно брака, который составляетъ отъ 25 до 30% послѣ механической отдѣлки; упомянулъ также и о нововведеніяхъ, сдѣланныхъ на заводѣ въ послѣднее время по приготовленію клинковъ.—Докладчикъ между прочимъ съ похвалою отзывался объ одномъ поощрительномъ способѣ къ образованію, введенномъ въ Мотовилихинскомъ заводѣ: тамъ, если неграмотный малолѣтній получаетъ 40 коп. въ день, то грамотный получаетъ 10 коп. дороже, знающій ариметику еще на 10 коп. болѣе, а знающій черченіе еще болѣе на 10 коп., и т. д.: чѣмъ болѣе знаетъ человѣкъ, тѣмъ дороже оплачивается его трудъ.

Бессемеровское производство на Уралѣ. Нижне-Тагильск. заводъ. Г. Черновъ сообщилъ, что бессемерованіе началось въ Нижне-Тагильскихъ заводахъ еще въ началѣ 60 годовъ. Къ сожалѣнію тогда опыты эти были оставлены; той же участи подверглись опыты и на Златоустовскомъ заводѣ. Хотя мы были первыми, старавшимися ввести бессемерованіе, но оказались далеко позади другихъ; въ Америкѣ бессемерованіе стало вводиться гораздо позже, но развито настолько, что уже въ 1873 г. производство стали достигло 75 мил. пуд., и вотъ мы теперь свидѣтели того грустнаго явленія, что англійскіе стальные рельсы улеглись на Уральской желѣзной дорогѣ возлѣ самаго Тагила. Въ 1873 и 75 году прекращенное бессемерованіе снова введено на Нижне-Тагильскомъ заводѣ. Былъ выписанъ изъ Франціи знаменитый металлургъ Волтонъ, по чертежамъ котораго и построенъ бессемеровскій заводъ. Но пріѣздъ Волтонъ установилъ и ввелъ бессемерованіе въ Тагилѣ и отправился во Францію, „но, мм. гг., уви, и бессемерованіе отправилось съ нимъ же обратно!“—Послѣ его отъѣзда начался рядъ неудачъ, и дѣло теперь стоитъ такимъ образомъ: предъ бессемеровскими аппаратами въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ построены двѣ печи Сименса-Мартена, въ которыхъ неудачный доменный чугунъ доводится до желаемой степени температуры и разжиженія. Чугунъ изъ доменъ по желобкамъ спускается въ котель, отвозится по рельсамъ, опять выпускается по желобкамъ въ печи Сименса, изъ которыхъ по желобкамъ же въ чашу, а изъ нея такимъ же манеромъ въ реторты. Для этого предварительнаго подогрѣванія чугуна въ печахъ Сименса производится затрата большого количества топлива, а перепусканіе чугуна по желобкамъ только напрасно его охлаждаетъ. Такимъ образомъ процессъ бессемерованія въ Тагилѣ идетъ очень холодный.

Нераціональность положенія бессемерованія заключается въ неудовлетворительности получаемыхъ чугуновъ, а это въ свою очередь зависитъ отъ неудовлетворительности веденія доменнаго производства, неравномѣрнаго состава шихты и обжига рудъ.

Фотометръ г. Полѣнова. Г. Черновъ сообщилъ, что обрѣзка концовъ рельсовъ въ Нижне-Салдинскомъ заводѣ производится горячая, при помощи фотометра г. Полѣнова. При этомъ способѣ обрѣзки, продолжающейся около 1/2 минуты, горячій рельсъ чрезвычайно быстро охлаждается и сокращается, отъ этого невольно обрѣзанные концы рельсовъ во 1-хъ отходятъ отъ пилы по направлению сокращенія, т. е. длины рельса къ срединѣ его, и во 2-хъ наружные концы, на основаніи того же закона, давятъ на наружныя стороны пилы; отъ этого онѣ часто исправляются и ломаются, между тѣмъ какъ концы рельсовъ обрѣзываются неравномѣрно, и по краямъ получаются заусеницы, которыя необходимо послѣ счищать и рельсъ опиливать ручнымъ способомъ, что само-собой невыгодно. Поэтому для болѣе равномѣрной обрѣзки рельсовъ г. Черновъ совѣтуетъ обрѣзывать ихъ холодными и безъ помощи фотометра г. Полѣнова, такъ какъ самая обрѣзка рельсовъ въ горячемъ видѣ даетъ результаты неудовлетворительныя. Потому г. Черновъ привелъ числовыя данныя стоимости Нижнетагильскимъ заводамъ бессемеровскихъ и маргеновскихъ рельсовъ, которыя онъ находитъ очень высокими и для объясненія причины сказалъ: „Мм. гг., когда я услышалъ въ прошломъ году въ обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговли заявленіе, что Нижне-Тагильскимъ заводамъ чугунъ обходится на мѣстѣ 95 коп. за пудъ, а рельсы въ Нижнемъ—1 р. 80 коп. за пуд., то я, признаться сказать, тогда не повѣрилъ этому. Когда же я съѣздилъ теперь на Уралъ, то увидѣлъ, что приведенныя въ сообщеніи г. Вѣлова цѣны совершенно вѣрны. Высокая стоимость рельсовъ самому заводу, кромѣ неудовлетворительности самаго производства, обуславливается еще главнымъ образомъ нерасчетливымъ расположеніемъ и группировкою производствъ по заводскому округу, вслѣдствіе чего приходится дѣлать непроизводительныя затраты на перевозки по дурнымъ дорогамъ. Нижне-Салдинскій заводъ расположенъ отъ Нижне-Тагильскаго завода въ 46 верстахъ; дороги неудовлетворительны, какъ и вообще на Уралѣ. Когда я ѣхалъ въ Нижне-Салдинскъ, то дорога была такъ дурна, что ямщикъ предпочелъ ѣхать „стороной“. И такъ, мм. гг., руда везется въ Нижне-Салдинскъ, рельсы—обратно; маргеновскіе слитки везутся для прокатки въ Нижне-Салдинскъ, рельсовые концы и бракъ—для переплавки въ Тагиль; переплавленные на печахъ Мартена везутся опять въ Салду. Изъ маргеновскихъ слитковъ по перекачкѣ ихъ въ рельсы получается 50% браку (по заявленію г. управляющаго Н.-Салд. зав. Полѣнова); этотъ бракъ везется въ Тагиль и, переплавленный въ слитки, отправляется въ Салду, гдѣ опять даетъ 50% браку, и т. д. Происходитъ нѣкоторымъ образомъ толченіе воды, такъ что, по моему расчету, вся правительственная премія, въ размѣрѣ 35 коп. за пудъ, уходитъ на это безцѣльное толченіе, или внутреннія перевозки междузаводами.“

Бессемерованіе Катавскихъ заводовъ. На Катавскихъ заводахъ, сравнительно съ Тагильскими, какъ-разъ наоборотъ. Бессемерованіе ведется слишкомъ горячее, чугуны очень жидкіе, марганца непроизводительно затрачивается слишкомъ много; отъ этихъ крайностей, при слишкомъ горячемъ процессѣ часто старается набойка ретортъ, такъ что, по сообщенію г. Чернова, бессемерованіе на Уралѣ идетъ неудовлетворительно, потому что практикуется въ двухъ своихъ крайнихъ видахъ: слишкомъ холодномъ и слишкомъ горячемъ процессахъ. Составъ чугуна въ Катавскихъ заводахъ для бессемерованія слѣдующій: С.—4%; Mn.—3 1/2%; и Ph.—0,6%. Помѣненіе для бессемерованія очень тѣсно. Управляющій этими заводами сообщилъ г. Чернову, что если отнять правительственную премію, то дѣлать рельсы будетъ невыгодно, т. е. не абсолютно невыгодно, а невыгодно въ сравненіи съ сортовымъ желѣзомъ, на которое въ такомъ случаѣ выгоды можно получить больше. Нижнетагильскимъ заводамъ г. Черновъ совѣтуетъ оставить рельсовое производство, иначе цѣнность рельсовъ не выдержитъ затратъ на вышеупомянутыя внутреннія перевозки. Взаимъ того г. Черновъ совѣтуетъ обра-

тить вниманіе на приготовленіе инструментальной и ружейной стали (такъ какъ даже сосѣдніе Верхъ-Исетскіе заводы покупаютъ инструментальную сталь на Нижегородской ярмаркѣ), балдажей и въ особенности на возникающую потребность въ блиндажной и судовой стали. Независимо отъ того, что морскіе пароходы нынче строятся изъ листовой стали, и внутреннее рѣчное судоходство начинаетъ строить новыя пароходы стальные. Есть уже основательныя слухи, что на Волгѣ въ скоромъ времени начнутъ строить стальные пароходы. Тутъ представляется возможность по хорошей цѣнѣ сбывать судовую сталь, и цѣнность ея выдержитъ подобные порядки, которые существуютъ на Нижне-Тагильскихъ заводахъ. Вопросъ о постройкѣ стальныхъ пароходовъ можетъ возбудить такую же горячку, какъ и рельсовый вопросъ, если заводы не приготовятся къ нему. Явится потребность и спросъ на эту сталь, а заводовъ такихъ не окажется. Тогда построятъ пароходы за границей, или выплывутъ въ Россію изъ-за границы сталь и построятъ пароходы. Явится вопросъ о поощреніи отечественной промышленности, надаютъ премій, настроятъ заводовъ, явится своя сталь, а спроса на нее не будетъ, потому что большинство потребности будетъ удовлетворено.

О порядкахъ на Уралѣ, цензѣ и тарифѣ. Вообще порядки частнаго горнаго хозяйства на Уралѣ г. Черновъ находитъ нерасчетливыми, и поощрять ихъ не слѣдуетъ. Развитію горнаго дѣла, по его мнѣнію, препятствуютъ нерѣдко отношенія владѣльцевъ къ заводамъ и вообще, присущее русскому человѣку, недовѣріе. Иногда заводы находятся въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ, на правахъ общаго владѣнія. При общемъ недовѣрїи каждое такое владѣющее лицо назначаетъ отъ себя особаго довѣреннаго, или уполномоченнаго, для совмѣстнаго управленія дѣлами. Такія лица зачастую по многимъ пунктамъ управленія между собою во взглядахъ не сходятся. Такимъ образомъ прогрессъ дѣла поневолю тормозится. Второй недостатокъ, присущій Уралу, это—то, что частныя заводы страдаютъ отъ недостатка научнообразованной интеллигенціи, наоборотъ казенныя заводы страдаютъ отъ избытка оной. На частныхъ заводахъ зачастую управляютъ и руководятъ дѣлами лица, не имѣющія никакого научнаго ценза, простые, малограмотные мастера, или кузнецы иностраннаго происхожденія. Впрочемъ эти порядки и увлеченія иностранцами присущи вообще Россіи, напр., въ Петербургѣ и его окрестностяхъ можно встрѣтить такое явленіе, что бывшій нѣмецкій кузнецъ, или мастеръ, служитъ директоромъ завода. Г. Черновъ въ этомъ родѣ упомянулъ вскользь о Бердовскомъ и другихъ петербургскихъ заводахъ. А на Уралѣ еще лучше бываетъ: тамъ на нѣкоторыхъ заводахъ, говоритъ г. Черновъ, будто бы при неполадкахъ въ доменной печи спускаютъ въ дому чудотворную икону и надѣются болѣе на совершеніе чуда, нежели на научныя данныя.

Потомъ г. Черновъ заявилъ, что у насъ на все есть научныя цензы: на постройку домовъ, дорогъ, мостовъ, на все требуется извѣстное научное образованіе; на управленіе же частными заводами никакого ценза не полагается: достаточно быть иностраннымъ мастеромъ, чтобы получить возможность управлять заводами, устроить все, что угодно, и каѣчить людей, сколько угодно. Управленіе частными заводами онъ полагалъ бы подчинить до извѣстной степени извѣстному цензу, хотя контроль надъ этимъ онъ полагалъ бы не простирать до такой крайней мѣры, какъ это проектируетъ теперь департаментъ путей сообщенія относительно управленія желѣзными дорогами. Примѣненіе подобныхъ мѣръ, по его мнѣнію, принесетъ еще болѣе вреда, чѣмъ теперешнее совершенное отсутствіе ценза. При такихъ порядкахъ, существующихъ въ заводахъ вообще, а на Уралѣ въ особенности, г. Черновъ находитъ нѣсколько неудивительнымъ возникновеніе заводовъ иностранныхъ компаній, какъ напр. заводъ французской компаніи въ имѣніи кн. Голицыныхъ, на Уралѣ, надъ которымъ на Уралѣ смѣются, говоря, что имъ не справиться ни съ рельсами, ни съ русскими морозами. Но г. Черновъ говоритъ, что они: „съ морозами-то справятся, предоставлятъ русскимъ, а съ рельсами сами справятся!“

Преміи и тарифы. Въ заключеніе г. Черновъ высказалъ, что все, имъ видѣнное на Уралѣ, приводитъ его къ убѣжденію, что едва ли будетъ польза для отечества отъ поддержанія такой

промышленности, которая идет столь нерационально, а потому, по словам докладчика, нельзя ожидать существенной пользы ни от премий, ни от увеличения пошлин на ввозное железо. „Нужны люди, мм. гг., и живые люди, а никак не правила и тарифы!“

Вообще считается, что русское железо хотя и дорого, но за то высоких качеств. Такое убеждение не вполне основательно. За границей в последнее время навозили хороших руд, способы выделки усовершенствовались, ковка промывается, сварная выделка вездѣ вытѣснена литою, отъ этого—удешевление железа. Пусть наше правительство спроситъ нашихъ горнозаводчиковъ: что они сдѣлали для удешевления нашего железа?—По мнѣнію г. Чернова, напротивъ было бы желательно, уменьшить пошлину на ввозное железо, чтобы вызвать правильную конкуренцію, заставивъ горнозаводчиковъ вести на Уралѣ горнозаводское дѣло на болѣе рациональныхъ основаніяхъ, способствовать распространенію железа, удешевленію его. Отъ увеличенія потребления заводчики несколько не проиграли бы;—„у насъ тогда и пахали бы поглубже, да и крышъ соломенныхъ было бы поменьше!“—Ставя же такія стѣны и препоны распространенію дешеваго железа, мы тѣмъ останавливаемъ культуру народа и препятствуемъ его развитію.

Въ № 10 „Южно-Русскаго Горнаго Листка“, помѣщена копія съ журнальнаго постановленія совѣта управленія горной и соляной частями въ землѣ войска Донскаго. Это постановленіе состоялось вслѣдствіе вопросовъ, обращенныхъ къ совѣту горнымъ инженеромъ А. И. Антиповымъ и возникшихъ при обсужденіи въ Высочайше утвержденной при министерствѣ финансовъ комиссіи для пересмотра существующихъ постановленій о таможенныхъ пошлинахъ и льготахъ по привозу изъ-за границы металловъ и металлическихъ издѣлій.

Вотъ 4 вопроса, на которые требовались положительные отвѣты:

1) Въ какихъ мѣстахъ каменноугольной почвы области войска Донскаго находится благонадежныя мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ, вполне пригодныхъ для выплавки чугуна?

2) Какой характеръ этихъ мѣсторожденій, какаа ихъ мощность, и какъ велики запасы въ нихъ руды по имѣющимся даннымъ?

3) Какого сорта желѣзныя руды, и если сдѣлано имъ разложеніе, то какого онѣ состава?

4) По даннымъ, содержащимся въ отвѣтахъ на указанные выше вопросы, возможно ли существованіе въ области войска Донскаго чугуноплавильныхъ заводовъ, дѣйствующихъ на желѣзныхъ рудахъ, находящихся въ предѣлахъ каменноугольной почвы?

Созвѣтъ отвѣтилъ, что руды могутъ считаться богатыми по содержанію желѣза, что мѣсторожденія чисто пластовыя, простирающіяся на десятки верстъ, что по богатству, мощности, правильности пластовъ и громадности размѣровъ мѣсторожденій, они вполне благонадежны для основанія на нихъ чугуноплавильныхъ и желѣзодобывательныхъ заводовъ, какъ это осуществлено въ Вестфалии и Рейнской Пруссіи, гдѣ мѣсторожденія рудъ и качество рудъ вполне тождественны. Запасъ рудъ, согласно произведенныхъ развѣдокъ, опредѣляется въ 23 1/2 миллиарда пудовъ.

Со словъ „Сина Отечества“, „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что министръ государственныхъ имуществъ, по возвращеніи изъ поездки на Уралъ, составилъ подробный всеподданный докладъ объ открытыхъ имъ на казенныхъ мѣстахъ и заводахъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ. Вслѣдствіе этого немало директоровъ заводовъ должны будутъ выйти въ отставку.

Странно, очень странно! Тѣмъ болѣе странно, что мы, мѣстные жители, съ большимъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ шагомъ сентябрьскаго путешествія министра князя Ливена по Уралу, и ничего о раскрытіи какихъ бы то ни было злоупотребленій не слыхали. Мы слышали, что князь остался недоволенъ медленностью производства въ нѣкоторыхъ канцеляріяхъ; но гдѣ же въ бюрократическихъ учрежденіяхъ не замѣчается подобныхъ вещей? Да притомъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ медленность обуславливается необходимою, такъ какъ не всякое дѣло возможно рѣшить такъ скоро, какъ бы

того хотѣли частныя лица. Такъ, на примѣръ, при коллегіальномъ устройствѣ медленность зависитъ отъ установленнаго закономъ порядка, и винить служащихъ тутъ не всегда возможно. Мы слышали, что князь Ливенъ дѣйствительно обратилъ на это зло свое вниманіе и, будто бы, во всеподданный докладъ его указывается на неопложную необходимость отмены этого устарѣвшаго порядка, по сущности своей, влекущаго къ изумительной медленности въ дѣлопроизводствѣ. Кромѣ замѣченной княземъ Ливеномъ медленности, его вниманіе было обращено на неудовлетворительность системы заводской отчетности по движенію матеріальныхъ капиталовъ и отнѣскъ выдѣлій. Эта отчетность признана княземъ неудовлетворительной. Но и въ этомъ случаѣ заводы неирричемъ, такъ какъ противъ введенія этой отчетности на заводахъ горное вѣдомство боролось два года и уступило лишь тогда, когда вслѣдствіе всеподданнышаго доклада государственнаго контролера состоялось Высочайшее повелѣніе о безотлагательномъ введеніи этой отчетности. Затѣмъ, если не считать нѣсколькихъ мелочныхъ безпорядковъ и разныхъ недоразумѣній, возникшихъ при ревизіи, мы не слыхали ни о чемъ такомъ, что могло бы быть названо громкимъ именемъ злоупотребленій, долженствовавшихъ вызвать отставку не существующихъ на Уралѣ директоровъ горныхъ заводовъ. Сообщившій „Сину Отечества“ свидѣнія, вызвавшій насъ на отвѣтъ, не подумалъ о томъ, что князь Ливенъ не новое лицо въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, а что до иступленія въ достоинное управленіе министерствомъ князь былъ товарищемъ министра и почти полгода управлялъ министерствомъ въ то именно время, когда, по инициативѣ бывшаго министра графа Валюева, Уральскіе заводы были обревизованы цѣлою серіей комиссій. Слѣдовательно князь Ливенъ имѣлъ полнѣйшую возможность и помимо личной ревизіи знать о дѣйствіяхъ заводоуправленій. У насъ привыкли отъ каждой командировки высокопоставленнаго лица ждать разгрома личнаго состава служащихъ въ провинціи, какъ будто девизъ каждаго изъ ревизующихъ: „раззорю, разгону и въ бараній рогъ соину!“ Вотъ вслѣдствіе подобнаго-то взгляда на поѣздку министра, полагаемъ мы, и составилось убѣжденіе автора статьи „Сина Отечества“ о послѣдствіяхъ этой поѣздки. Плохо бы жилоея Руси, если бы, управляя министерствами, министры, безъ личной ревизіи, не знали о томъ, что творится въ подчиненныхъ имъ вѣдомствахъ.

Мы слышали, что проектъ устройства дровяныхъ дворовъ въ г. Екатеринбургѣ будетъ окончательно обсуждаться 21—22-го Декабря, въ зданіи главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, и что, по вызову г-на главнаго дѣленичаго Милова, на 9-е Декабря собралось для разработкы этого проекта весьма немного лицъ. Желательно было бы, чтобы жители Екатеринбурга отнеслись къ этому вопросу съ большимъ интересомъ, такъ какъ съ вопросомъ объ устройствѣ дворовъ связываются личныя выгоды каждаго, заключающіяся въ возможности выработать такія условія, которыя гарантировали бы для жителей дешевизію дѣсныхъ матеріаловъ и устранили бы монополію въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ дровяное продовольствіе.

Планъ практическихъ занятій для воспитанниковъ Уральского горнаго училища на желѣзодобывательномъ заводѣ.

Если припомнить читатель, въ предъидущемъ номерѣ мы обѣщали представить планъ практическихъ занятій на желѣзодобывательномъ заводѣ. Возьмемъ заводъ, состоящій изъ кричной фабрики, листокатальной, пудлинговой и сварочно-сортовой. Имѣя въ виду вести практиканта отъ болѣе простаго къ болѣе сложному, мы посоветовали бы ему начать съ изученія кричнаго производства и, пройдя всѣ его фазы, перейти къ изученію пудлинговаго и затѣмъ сварочно-сортоваго. Приступивъ къ занятіямъ въ кричной фабрицѣ, практикантъ долженъ сперва, такъ сказать, оглядѣться, т. е. ознакомиться съ расположеніемъ фабрики, горновъ, молотовъ, колесъ, мѣховъ, склада угля и магазиновъ. Освоившись съ этимъ, первое время практикантъ долженъ просто приглядываться къ ходу работы и, въ то же время, постараться возобновить

въ своей памяти все то, что онъ слышалъ на лекціи, а если есть возможность, то прочесть и въ другихъ сочиненіяхъ объ этомъ производствѣ. Ознакомившись такимъ поверхностнымъ способомъ съ производствомъ, практикантъ долженъ присутствовать къ изученію уже самихъ деталей производства; такъ какъ основаніемъ кричного производства служитъ горнъ, то, естественно, слѣдуетъ начать съ изученія устройства горна. Мы бы посоветывали начать эти занятія не съ другаго какого дня, какъ именно съ субботы, конечно не потому, чтобы это былъ легкій день, а потому, что если практикантъ посвятить этотъ день на изученіе горна по чертежу, то въ воскресенье онъ увидитъ установъ горна, такъ какъ этотъ установъ производителъ именно по воскресеньямъ.

Всякій, хорошо знакомый съ кричнымъ производствомъ, знаетъ, что правильный ходъ операціи находится въ большой зависимости какъ отъ размѣровъ горна, такъ и отъ правильного установка горновыхъ досокъ и фурмы. Поэтому-то практиканту и слѣдуетъ вникнуть во все тонкости установка и научиться самому производить этотъ установъ. Воскресенья три, много четыре, думаемъ мы, совершенно достаточны для того, чтобы практикантъ могъ достигнуть вполне самостоятельнаго умѣнія установить горнъ.

Съ перваго дня, когда практиканта посветили въ тайны установка горна, практикантъ долженъ слѣдовать заведеннымъ цеху. По установка горна онъ долженъ прослѣдить операцію сушки, приема чугуна мастерами, пасажки чугуна въ горнъ, вплоть до выковки куска, болванки, или полосы. Тутъ практикантъ, проведя цѣлыя сутки и занисывая результаты работъ на новомъ горну за цѣлыя сутки, ознакомится съ разностью, какая получается отъ работы на остывшемъ горнѣ и на горну вполне разогрѣтомъ. Спустя сутки, мы посоветовали бы практиканту прослѣдить операцію за одну смѣну на томъ же горнѣ и записать и эти результаты. Затѣмъ полезно прослѣдить результаты работы за послѣднюю субботнюю смѣну, а если горнъ проработаетъ и вторую недѣлю, то взять еще двѣ-три смѣты, а главное послѣднюю передъ перекладкой. Со стороны заводовъ, которые будутъ настолько любезны, что допустить практикантовъ до занятій, потребуются еще дополнительная любезность: это на время практическихъ занятій дать разрѣшеніе перевѣшивать чугунъ каждой садки отдѣльно и крицы, куски, болванку и полосу по каждому передѣлу отдѣльно. Мы думаемъ, что любезность эта вознаградитъ заводъ тѣмъ, что дастъ вѣрное понятіе объ угарахъ каждой части операціи, что знать и интересно, и полезно. Точно также заводъ, вѣроятно, не откажется въ томъ, чтобы приготовить опредѣленной точной мѣры, правильной формы рѣшетку для измѣренія угля, употребляемаго въ горнѣ. Это свѣдѣніе обогатитъ знаніе заводоуправленій въ отношеніи къ дѣйствительной потребности угля и, если къ этому будетъ присоединено дозволеніе, и будутъ даны средства для опредѣленія вѣса угля, забираемаго въ горнѣ, то практиканты, да и заводоуправленія обогатятся цѣлой серіей весьма интересныхъ свѣдѣній. На основаніи этихъ свѣдѣній можно будетъ вывести отношеніе между вѣсомъ угля и вѣсомъ выдѣланнаго желѣза, причемъ, зная объемъ угля, можно судить и степени его сухости. Но мы уклонились отъ нашей задачи.

Ознакомившись съ ходомъ операціи тѣмъ путемъ, какой мы указали, практикантъ долженъ, такъ сказать, приять подъ свое вѣдѣніе весь цехъ. Для этого онъ долженъ присутствовать при отпускѣ чугуна (конечно и желѣзныхъ обрѣзковъ, если они употребляются для передѣла) и записывать все наряду съ надзирателемъ. Точно также практиканту должно быть извѣстно, сколько и какихъ мелочныхъ припасовъ, какъ напр. масла, сала, дегтю, кожи, мѣди и т. п., и какое количество чугунныхъ припасовъ отпущено на дѣло а также уналой вѣсъ вещей, сданныхъ изъ цеха за негодностью. Приступая къ этой работѣ, практикантъ долженъ, конечно при содѣйствіи администраціи цеха, составить инвентарь онаго и завести свою приходорасходную вѣдомость, въ которую вносить на приходъ все, что при немъ поступитъ въ цехъ, и расходъ всего, что будетъ употреблено на дѣло. Равнымъ образомъ практикантъ долженъ ознакомиться съ положеніемъ о платѣ рабочихъ, о жалованьи слу-

жащимъ цеха, съ цѣной матеріаловъ и припасовъ, употребленныхъ въ цехѣ, и, на основаніи всего этого, согласно съ вѣсомъ выдѣланнаго желѣза, произвести ему расцѣнку. Такую расцѣнку онъ долженъ представить управленію заводовъ, которое, разумѣется, будетъ настолько любезно, что просмотрѣвъ ее внимательно, укажетъ на ошибки и промахи, сдѣланные практикантомъ.

На основаніи исправленной расцѣнки, или же на основаніи новой расцѣнки, если практикантъ будетъ продолжать свои занятія въ этомъ цехѣ, онъ долженъ слѣдить выводы о томъ, сколько отъ какихъ матеріаловъ и припасовъ падаетъ на фунтъ окончательно продукта цеха. Подобный выводъ дастъ практиканту понятіе о томъ, какую роль въ цѣнѣ издѣлія играетъ тотъ, или другой факторъ операціи. Насколько полезно имѣть подъ-руками подобное свѣдѣніе, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра.

Въ одномъ изъ заводовъ съ начала года было выкатапо около 12/тыс. пуд. листового желѣза и сломано въ это время 29 валовъ. Такъ какъ выводовъ, о которыхъ мы говоримъ, дѣлаемо не было, то никто не обратилъ на это обстоятельство особеннаго вниманія, хотя управляющій заводомъ и дѣлалъ завѣдывающему цехомъ и прокатнымъ мастерамъ выговоры за каждую поломку. Но, когда нами было указано на то, какую цифру неокладнаго расхода составляютъ эти валы, то стали доискиваться причины и, составивъ вѣдомость, на которую мы обращаемъ вниманіе практикантовъ, оказалось, что со времени измѣненія размѣровъ предохранительныхъ коробокъ, расходъ этихъ коробокъ оказался самымъ ничтожнымъ, и зато стали ломаться шеи валовъ. Понятно, что немедленно исправили ошибку. Такимъ образомъ составленіе вѣдомости спасло заводъ отъ весьма значительнаго убытка.

По окончаніи практическихъ занятій въ цехѣ, ознакомившись съ всеми цеховыми механизмами, практикантъ долженъ подать подробный отчетъ о своихъ занятіяхъ и можетъ переходить въ слѣдующій по порядку листокатальный цехъ.

Тутъ занятія его должны быть не менѣе послѣдовательны, какъ и въ предъидущемъ цехѣ. Точно также, какъ въ кричномъ цехѣ, просмотрѣвши предварительно, практикантъ изучаетъ по чертежамъ и внатурѣ устройство печей и прокатныхъ становъ, послѣ чего переходитъ сперва къ поверхностному, а за тѣмъ и къ детальному изученію, первоначально прокатки, потомъ и пробивки листовъ.

Намъ кажется, что подробное изложеніе занятій въ каждомъ цехѣ, будетъ излишнимъ, такъ какъ все, что мы сказали о занятіяхъ въ кричномъ цехѣ, съ небольшими измѣненіями вполне примѣнимо и въ листокатальномъ, пудлинговомъ и сварочно-сортовомъ цехахъ. Вся разница въ деталяхъ. Такъ, напримѣръ, въ листокатальномъ цехѣ весьма существенную часть составляетъ пропснтое отношеніе вѣса выдѣланнаго желѣза къ вѣсу обрѣзковъ, и это составляетъ самое большое мѣсто операціи. Поэтому практикантъ долженъ самымъ тщательнымъ образомъ ознакомиться съ количествомъ обрѣзковъ по каждой операціи отдѣльно, начиная съ обрѣзки концовъ болванки, обрѣзки паръ, черновыхъ листовъ изъ подъ разогнанаго и гудильнаго молотовъ. Важно также и опредѣленіе числа горѣлыхъ листовъ при пробивкѣ, на что практикантъ долженъ обратить вниманіе, отмѣчая въ своихъ замѣткахъ то, до какой степени горѣлыми листами прикрывается насадка, и сколько вполне годныхъ листовъ насаживается въ печь для пробивки. Если бы въ присутствіи практикантовъ, заводы захотѣли произвести опыты увеличенія числа листовъ на каждую садку, то практикантъ долженъ обратить все свое вниманіе на результаты подобнаго опыта. Не мѣшаетъ также, если для того будутъ даны средства, опредѣлить температуру листовъ, при которой они поступаютъ въ пробивку. Почему знать: можетъ быть подобные опыты, произведенные на различныхъ заводахъ, привели бы къ опредѣленію наивыгоднѣйшей температуры, при которой уменьшился бы угаръ, и цементация листовъ оказалась бы болѣе совершенной.

Такимъ образомъ читатель можетъ видѣть, что допущеніе практикантовъ до занятій, съ производствомъ имъ отъ заводовъ небольшого содержанія, при разумномъ отношеніи къ дѣлу со стороны заводоуправленія, является далеко не

безвыгоднымъ для заводовъ. Подготавливая себѣ въ будущемъ дѣльныхъ установщиковъ и управителей заводовъ, заводы могутъ при посредствѣ практикантовъ произвести опыты и добыть свѣдѣнія крайне полезныя. Мы смотримъ на контингентъ практикантовъ, какъ на лицъ, которыя, несмотря на полное незнакомство съ дѣломъ, только еще обучаясь ему, могутъ побѣдить мракъ, окружающій горнозаводское дѣло. Правильно организованныя и добросовѣстно руководимыя практическія занятія учениковъ преобразованнаго Уральскаго горнаго училища могутъ пролить много свѣта на ходъ операціи и вывести изъ того состоянія, при которомъ мастеръ является знахаремъ.

Не намъ судить, насколько удачно проектировали мы планъ практическихъ занятій на заводахъ; пусть скажетъ это коммиссія. Мы исполнили свой нравственный долгъ и были бы очень рады, если бы намъ указали на то, въ чемъ мы увлеклись.

Закончимъ нашу статью словами нашего учителя архитектуры, почтеннаго г. Свизева:

„Сдѣлаемъ, что можемъ, пайдутся другіе—сдѣлаютъ лучше“. Отъ себя же прибавимъ пожеланіе, чтобы тѣ, кто сдѣлаетъ лучше, оказались бы среди коммиссіи, на долю которой выпалъ трудъ пересмотра устава Уральскаго училища.

Еще нѣсколько словъ объ Уральскомъ училищѣ.

Помѣщенная въ „Новостяхъ“ замѣтка объ Уральскомъ горномъ училищѣ: о его нецѣлесообразности и о томъ, что окончившіе курсъ въ немъ не пригодны ни къ какому дѣлу, побуждаетъ насъ сказать еще нѣсколько словъ противъ такого грубо-ошибочнаго мнѣнія. Это ошибочное мнѣние выводится авторомъ изъ разсматриванія, можетъ быть, какого-нибудь единичнаго субъекта (совѣтуемъ автору припомнить русскую пословицу: „въ семьѣ не безъ уroda“), или же изъ того, что окончившіе курсъ въ семьѣ училищѣ не занимаютъ на казенныхъ заводахъ не только выдающихся техническихъ классныхъ должностей, но даже и самыхъ незначительныхъ, какъ напр. смотрителей, что происходитъ отъ традиціоннаго взгляда мѣстнаго начальства, считающаго, что эти должности принадлежатъ исключительно людямъ съ высшимъ образованіемъ.

Какъ уже извѣстно, Уральское горное училище замѣнило и замѣняетъ по настоящее время для Урала другія спеціальныя заведенія, существующія для нѣкоторыхъ спеціальностей особо. Такъ бывшая Техническая школа (нынѣ Технологическій институтъ) готовила исключительно кондукторовъ (установщиковъ) по механической части; Пробирное училище—пробириковъ Межевая школа—межевниковъ; а окончившіе курсъ въ Уральскомъ училищѣ занимали и занимаютъ должности не только по всѣмъ этимъ спеціальностямъ, но и по другимъ. Главная цѣль училища состоитъ въ подготовленіи заводскихъ техниковъ, которые обязаны прослужить на казенныхъ заводахъ законное число лѣтъ и начать свою служебную карьеру съ самыхъ нижнихъ техническихъ обязанностей, гдѣ, конечно, получаютъ ничтожнѣйшій окладъ жалованья, на который нельзя существовать. Нынѣ даже не стали совѣтъ принимать и на казенные заводы (все занято, или навождено припелъцами, самоучками и т. п. людьми), а на частные заводы невозможно поступить тотчасъ послѣ выхода по недостаточности практики и навыка, и обихенному судью челоуку, начинающему только жить, предстоитъ одно—обратиться къ канцелярскимъ и бухгалтерскимъ занятіямъ, чтобы добиться порядочной должности (такъ главные бухгалтеры на многихъ казенныхъ и частныхъ округахъ суть изъ воспитанниковъ этого училища); или же, пріобрѣсти практику на казенныхъ заводахъ, большинство переходить въ частную службу, въ противномъ же случаѣ они должны застрять на первоначальной обязанности.

Слѣдовательно, не имѣя возможности достигъ хотя самой незначительной классной должности, многіе переходятъ на службу въ другія вѣдомства, или же, какъ сказано,—на частные заводы, гдѣ уже достигаютъ иногда высокихъ мѣстъ, т. е. правильнѣе сказать, болѣе дѣятельности. Какъ намъ извѣстно, нѣкоторые изъ кончившихъ курсъ, поступившіе на частные заводы, достигли должностей управляющаго заводомъ, а по другимъ отраслямъ—городскаго архитектора (Шадринскъ)

механика, лѣсничаго, межевщика и т. д.

Вообще многіе изъ обучавшихся въ училищѣ устроили себѣ хорошую карьеру не службой въ горномъ вѣдомствѣ по технической части (какъ слѣдовало бы), а на частныхъ заводахъ; если же на казенныхъ, то только по цыбменной, или счетной части. Такъ выдающаяся изъ нихъ личность г. Дрездовъ, извѣстный своими аналитическими трудами, членъ разныхъ ученыхъ обществъ главный дѣятель въ поднятій значенія лабораторіи для здѣшняго края (см. Горн. Журн. за 1880-й г. №№ 7-й и 8-й Отчетъ объ Урал. Химич. Лабор.), несмотря на популарность по своей профессіи и болѣе 20-ти лѣтъ службой, поступилъ пробирикомъ, чѣмъ и остается до сихъ поръ, не добившись должности помощника начальника лабораторіи.

Изъ всего высказаннаго видно, что такое незавидное положеніе молодыхъ людей зависитъ отъ неимѣнія возможности поступить на классныя по технической части вакансіи, и мы надѣмся, что собравшаяся по распоряженію министра госуд. имун. коммиссія о преобразованіи училища обратитъ вниманіе на такой важный вопросъ и со своей стороны постарается исполнить все зависящее отъ нея.

Извѣстно, что 18 лѣтъ назадъ бывшіе воспитанники училища просили высшее начальство о томъ, чтобы не стѣснятъ и не ограничивать служебной ихъ дѣятельности, необходимо было бы дозволить имъ занимать современемъ, черезъ нѣсколько лѣтъ службы, классныя техническія должности, (напр. смотрителей, помощниковъ управителей и т. п.) съ правами или безъ правъ коронной службы, постановивъ при этомъ нѣкоторыя условія, какъ, напримеръ, сдачу экзамена, или представленіе свидѣтельства начальства о хорошей практической дѣятельности, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, напр. для лѣсныхъ кондукторовъ Егерскаго училища (курсъ, котораго гораздо ниже Ур. училища), которые могутъ быть переименованы современемъ въ лѣсничихъ. То, о чемъ просили ранѣе, совершенно разумно и имѣетъ смыслъ для настоящаго времени. Какая мѣра будетъ служить нравственной поддержкой для воспитанниковъ на ихъ скромномъ поприщѣ; имѣя впереди такую перспективу, которой конечно воспользуются изъ нихъ весьма немногіе, они по выходѣ изъ училища, будутъ знать, что они не вѣчно обречены на одно мѣсто пштейера и мастера, а слѣдовательно и сами будутъ прилагать усилія къ своему усовершенствованію. Такая, и только такая, мѣра можетъ дать училищу дѣйствительно „блестящую“ будущность; иначе будетъ тоже, что и теперь, т. е. что способнѣйшіе изъ воспитанниковъ оставляютъ заводы и ищутъ себѣ другой дѣятельности.

Не можемъ не присоединиться къ мнѣнію, высказанному авторомъ этой статьи. Перспектива, могущая поддержать энергію, дѣйствительна необходима. *Ред.*

Мы получили № 1 новой еженедѣльной газеты „Земство“. Извлекаемъ изъ этой газеты рѣшеніе правительствующаго сената, вытекающее изъ указа отъ 30 Сентября 1880 г.

1. Уздныя земскія собранія имѣютъ право обращаться въ правительствующій сенатъ съ жалобой на постановленія губернскаго земскаго собранія, признаваемые ими состоявшимися по предмету, не подлежащему вѣдомству сего собранія и превышающему предѣлы его власти, или состоявшимися хотя съ соблюденіемъ послѣдняго условія, но съ явнымъ нарушеніемъ смысла закона.

2. Губернское земское собраніе, разсматривая дѣйствія узднскихъ управъ, въ полномъ ихъ составѣ, или отдѣльныхъ ихъ членовъ, не обязано руководствоваться постановленіемъ по атому предмету узднаго земскаго собранія и передавать, вопреки на разсмотрѣніе судебного мѣста, всѣ, признаваемые узднымъ собраніемъ неправильными, дѣйствія членовъ управъ.

3. Освобожденіе губернскимъ земскимъ собраніемъ членовъ уздной управы отъ уголовной отвѣтственности по обвиненію въ неправильномъ расходованіи узднскихъ суммъ, не слагаетъ съ этихъ лицъ обязанности дать въ израсходованныхъ суммахъ отчетъ уздному земскому собранію, отъ котораго зависитъ либо признаніе расхода правильнымъ и принятіе его на-счетъ земства, либо потребовать отъ виновныхъ возмѣщенія неправильно израсходованной суммы.

ХРОНИКА.

10-го Декабря было засѣданіе Екатеринбургской городской думы, въ которомъ, между прочими, обсуждались слѣдующіе особенно интересные вопросы:

1) *О здаіяхъ упраздненнаго монетнаго двора.* Читатели вѣроятно помнятъ, что мѣсто, принадлежавшее упраздненному нынѣ монетному двору, и то, на которомъ были механическія

мастерскія, предназначаются для отвода подъ исправительную тюрьму. Обстоятельство это встревожило нѣкоторыхъ изъ екатеринбургскихъ гласныхъ, потому во 1-хъ) что существованіе по среди города Исправительной тюрьмы, по ихъ мнѣнію, не можетъ не отразиться весьма вредно на санитарное состояніе города, и во 2-хъ) что городу гораздо выгоднѣе приобрести это мѣсто для себя съ разсрочкою платежа лѣтъ на сорокъ, и затѣмъ на берегу Исети построить мельницу, которую отдавать въ аренду. Для разработки этого вопроса, возбужденнаго въ засѣданіи по докладу городского головы, избрана коммиссія изъ трехъ юристовъ (А. Н. Казанцева, П. В. Авилова и В. В. Всеволодова), двухъ врачей (А. А. Фолькмана и А. Э. Ландезена) и г. Вейерсберга. Думаемъ, что первымъ тремя удастся убѣдить какъ коммиссію, такъ и всю думу въ неосновательности опасеній относительно того, что исправительная тюрьма можетъ служить источникомъ заразныхъ болѣзней. Этимъ господамъ должно быть извѣстно, что правильно устроенный нѣнителиарій долженъ соответствовать всѣмъ требованіямъ гигиены и потому будетъ служить источникомъ заразныхъ болѣзней никакъ не болѣе, чѣмъ любое учебное заведеніе или интернатъ и во всякомъ случаѣ гораздо менѣе казармы для новобранцевъ, проектируемой гласными на мѣстѣ механической мастерской; да и устройство мельницы среди города, какъ намъ кажется, не совсѣмъ будетъ удобно въ гигиеническомъ отношеніи. Во всякомъ случаѣ афера эта едва ли будетъ выгодна для города, между тѣмъ поднятый отомъ вопросъ затормозитъ дѣло устройства исправительной тюрьмы, въ которой чувствуется неотложная потребность. Теперь же главное тюремное управленіе находится подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Галкина-Враскаго, имя котораго ручается въ томъ, что проектированная у насъ исправительная тюрьма будетъ соответствовать всѣмъ требованіямъ науки.

2) *О квартирныхъ деньгахъ губернскимъ чиновникамъ.* Извѣстно, что по Положенію о преобразованіи воинской квартирной повинности, Высочайше утвержденному 8/20 Іюня 1874 года, натуральная квартирная повинность переложена на денежную; между тѣмъ въ здѣшнихъ краяхъ существуетъ обычай командированія губернскимъ начальствомъ разныхъ чиновниковъ, съ правомъ на полученіе квартиръ въ натурѣ. Отводъ квартиръ такимъ лицамъ до сихъ поръ производился городской управою у городскихъ обывателей по-очереди, но такъ дѣлалось на бумагѣ; въ дѣйствительности же дѣло происходило слѣдующимъ образомъ: приносить полицейскій къ обывателю повѣстку, о назначеніи въ его домъ „на постой“ такого-то чиновника.

— Вы должны уплатить ихъ выс—дію двадцать пять рублей, тогда они къ вамъ не переѣдутъ, — объявляетъ полицейскій оторопѣлому домохозяину.

— Да за что же? — возражаетъ тотъ. — У меня въ домѣ есть двѣ комнаты свободныя, я готовъ принять г. чиновника.

— Ихъ выс—діе не могутъ къ вамъ переѣхать, — добавляетъ чинъ полицейской службѣ. — У нихъ семья, имъ двухъ комнатъ мало, да притомъ они уже устроились; а вы денежки пожалуйте.

— Двадцать пяти рублей много будетъ, — защищаетъ свои интересы екатеринбургскій обыватель. — Красенькой будетъ достаточно.

— Входить въ соглашеніе мы не уполномочены, — отрѣзываетъ неуклонный блюститель интересовъ представителей губернскаго начальства отъ мала до велика. — Вы сами къ г. чиновнику пожалуйте, такъ они съ вами по-душѣ поговорятъ.

Съ стѣпеннымъ сердцемъ и съ дрожью въ пяткахъ, отправляется мирный обыватель-домохозяинъ говорить „по-душѣ“ съ болѣе или менѣе крупнымъ представителемъ болѣе или менѣе крупнаго органа губернской администраціи, по разговоръ „по-душѣ“ превращается въ торгъ съ переложкой и кончается тѣмъ, что берется отступнато за „постой“ рублей 10—12-ть.

Разумѣется, что при наличности подобныхъ условий дума отлично сдѣлала, согласившись съ докладомъ управы и переведя эту натуральную повинность также на денежную, съ тѣмъ, чтобы губернскимъ чиновникамъ, временно командированнымъ по дѣламъ службѣ, выдавались на счетъ городскихъ суммъ квартирные деньги по положенію о квартирной воин-

ской повинности, а именно: штабъ-офицерскаго чина 200 р. и оберъ-офицерскаго 100 р. въ годъ.

3) *О налогѣ на собакъ.* Вопросъ этотъ поднятъ былъ гласнымъ г. Бозрипиловымъ еще въ засѣданіи 25 Ноября и затѣмъ 10-го Декабря горячо поддержанъ гласнымъ А. А. Фолькманомъ. Уважаемый гласный, отстаивая необходимость обложенія владѣльцевъ собакъ (кромя цѣввыхъ дворовыхъ) платежемъ въ пользу города известной подати, хоть отъ 2—5 рублей, высказалъ, что, защищая этотъ налогъ, онъ имѣетъ въ виду не столько увеличеніе городскихъ доходовъ, сколько искорененіе бродячихъ собакъ. При этомъ г. Фолькманъ указалъ на то, что любителей собакъ развелось въ городѣ множество; что собаки ходятъ по улицамъ, угрожая вѣнеходамъ и даже нападая на нихъ; что все чаще и чаще стали повторяться случаи укушенія людей и дѣтей собаками, перѣдко бѣшенными, а количество разорванной собаками одежды и перечислить трудно. Въ 1872 году, по произведенной тогда однопредельной переписи, считалось въ городѣ до 2800 собакъ; теперь же эта цифра должна увеличиться чуть ли не втрое, между тѣмъ никакимъ мѣромъ къ огражденію отъ нихъ не принимается. Въ комитетѣ общественного здравія уже много разъ, по словамъ г. Фолькмана, возбуждаемъ былъ вопросъ о мѣрахъ, какія надо принять противъ собакъ: рѣшено было ловить бродячихъ собакъ сѣтими и за городомъ убивать ихъ; назначалась плата (по 15 коп.) за каждую убитую или приведенную въ часть собаку. Указывали и мы, въ нашей газетѣ, на необходимость того, чтобы сами обыватели обратили серьезное вниманіе на этотъ вопросъ, но всѣ предпринимаемыя мѣры и сдѣланныя указанія не принесли никакой пользы: число бродячихъ собакъ, безъ ошейниковъ и намордниковъ, все болѣе и болѣе увеличивается. Заявленіе г. Фолькмана первоначально не встрѣтило должнаго сочувствія между гласными въ числѣ коихъ, какъ видно, есть много любителей собакъ, не обращающихъ серьезнаго вниманія на то, что ихъ собаки наносятъ немалый вредъ остальному люду. Но заговорилъ г. Казанцевъ въ защиту этого заявленія; указалъ на то, что воспитанникамъ разныхъ учебныхъ заведеній дѣйствительно небезопасно ходить по улицамъ, что на базарныхъ площадяхъ бродятъ цѣлыя стаи собакъ, не имѣющихъ хозяевъ и потому долженствующихъ быть убитыми, — и дума порѣшила, въ виду того, что вопросъ требуетъ особенной обработки, передать его въ городскую управу для представленія особаго доклада о количествѣ налога, о способѣ его взиманія и о мѣрахъ, которыя должны быть приняты для истребленія собакъ, не имѣющихъ хозяевъ. Намъ кажется, что вопросъ этотъ разрѣшается совершенно просто: пусть дума издастъ обязательное постановленіе о томъ, что каждый владѣлецъ собаки долженъ купить для нея въ управѣ особый ошейникъ; ошейникамъ этимъ назначать цѣну хоть въ 3 рубля и выдать ихъ за №, отмѣчая противъ каждаго нумера фамилію владѣльца. Затѣмъ если у кого либо окажется собака безъ ошейника, то тотъ, сверхъ обязанности взять ошейникъ, долженъ подлежать штрафу по ст. 19 Уст. о наказ.; въ случаѣ же собака безъ ошейника попадется въ руки полицейскихъ и объѣздныхъ, или будетъ приведена въ полицію, то она должна оставаться тамъ двое сутокъ и затѣмъ убиваема. Выкупъ такой собаки изъ полиціи можетъ быть, но не иначе, какъ послѣ взятія надлежащаго ошейника, съ уплатою за таковой въ три раза болѣе определенной думою цѣны. При осуществленіи подобной мѣры, будутъ убиты не только два, но даже и три зайца: прежде всего городъ получитъ кое-какую прибавку къ своимъ доходамъ; затѣмъ бродячія стаи собакъ будутъ убиваемы, да и любители собакъ получатъ возможность ограждать ихъ отъ сѣтей полицейскихъ чиновъ и объѣздныхъ.

Изъ остальныхъ рѣшеній, постановленныхъ въ тотъ вечеръ думою мы упомянемъ только о томъ, что опредѣлено отвести мѣсто для постройки римско-католическаго костела на Покровскомъ проспектѣ, у бульвара, на Дровяной площадкѣ. Костель, какъ говорятъ, будетъ красивой готической архитектуры.

Въ настоящее время въ Екатеринбургѣ происходитъ какой то странный аукціонъ, до сего времени едва ли гдѣ бывалый. Оказывается, что назначенные сиротскимъ судомъ къ

наслѣдству покойнаго Харитонова опекуны большинствомъ голосовъ (за исключеніемъ, какъ говорятъ, г. Цервицкаго) порѣшили *распродать* все наличное движимое имущество покойнаго, несмотря на то, что по правиламъ, указаннымъ въ X томѣ, изъ имущества, находящагося подъ опекой, продавать можно только вещи подверженныя тлѣнію и другимъ тратамъ; остальные же вещи подлежатъ продажѣ только тогда, когда это представляется необходимымъ для уплаты долговъ умершаго и, во всякомъ случаѣ, подъ наблюденіемъ и съ согласія сиротскихъ судовъ. Въ данномъ же случаѣ продается все: экипажи, лошади, мебель и друг. весьма цѣлѣнные вещи; для чего это дѣлается—неизвѣстно, такъ какъ едва ли можно предположить, чтобы въ наслѣдствѣ А. Я. Харитонова не хватило денегъ на уплату долговъ. Самая же продажа, почему-то названная аукціонной, производится, подъ руководствомъ обоихъ опекуновъ, самымъ своеобразнымъ порядкомъ: прежде всего надо замѣтить, что никакой публикаціи въ газетахъ объ этой продажѣ дѣлаемо не было, вслѣдствіе чего на нее собираются только лица, знакомыя съ опекунами, да тѣ, которые случайно узнали о продажѣ. Кто производилъ оцѣнку—неизвѣстно, но она въ большинствѣ случаевъ далеко ниже дѣйствительной стоимости вещей.

—Что это у васъ за продажа?—спрашиваете вы у одного изъ опекуновъ.—Аукціонная, что ли?

—Нѣтъ не аукціонная, а такъ-себѣ,—отвѣчаетъ тотъ.

—Въ такомъ случаѣ я желаю купить вотъ эту вещь,—говорите вы, указывая на то что вамъ пришло по вкусу.

—Прибавляю къ назначенной цѣнѣ пять рублей

—Я прибавляю шесть!—слышится голосъ одного изъ побѣдившихъ „продажу“.

—Я семь!—кричитъ другой.

—Семь съ гривной! Семь и три пятака! Семь съ полтиной!—перебиваютъ они одного другого.

—Что же это такое?! Развѣ это не аукціонъ?—снова обращаетесь вы къ распорядителю-опекуну.

—Нѣтъ, не аукціонъ, а такъ-себѣ продажа; пріятели цѣну свою говорятъ,—повторяетъ онъ вамъ съ олимпійскимъ величіемъ свой прежній отвѣтъ.

Послѣдствіемъ подобной „пріятельской надбавки“ бываетъ, правда, то, что старье продается за дорогую сравнительно цѣну, но съ другой стороны случается, и весьма перѣдко, что за недостаткомъ охотниковъ торговаться пѣкоторые вещи продаются гораздо ниже ихъ дѣйствительной цѣнности.

Во всякомъ случаѣ это безпорядокъ, и мы не понимаемъ, что же дѣлаютъ члены сиротскаго суда, долженствующіе наблюдать за производствомъ продажи, или они тоже на все *согласны* и считаютъ эту продажу дѣломъ *такъ-себѣ*, домашнимъ?... Подумайте-ка надъ этимъ, гг. думскіе избиратели.

Первая въ будущемъ году сессія Екатеринбургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, назначена съ 3-го по 10-ое Января: такъ что нѣкоторымъ иногороднымъ присяжнымъ засѣдателямъ придется выѣхать изъ мѣста ихъ жительства въ Екатеринбургъ какъ-разъ въ самый день Нового года, т. е. въ тотъ день, который лица, назначившія сессію, предпочтутъ провести въ кругу своихъ семейныхъ и знакомыхъ, а никакъ не въ дорогѣ. Затѣмъ, въ виду того, что съ 24 Декабря по 2-ое Января суды отъ засѣданій свободны, и никакихъ обязательныхъ занятій въ канцеляріи суда не должно быть, интересно знать: кто и когда разрѣшитъ заявленія защитниковъ и подсудимыхъ, если оныя будутъ поданы или присланы на праздникахъ, и кто дастъ защитникамъ или подсудимымъ возможность познакомиться съ самымъ дѣлопроизводствомъ, какъ того требуютъ 570 и 571 ст. Уст. угол. судопр.? Развѣ нельзя было назначить сессію нѣсколько позже?

Возбужденное почти два года тому назадъ, дѣло члена здѣшняго окружнаго суда Юлшина, обвиняемаго въ нанесеніи оскорбленій канцелярскому служителю Антропову и бывшему прокурору здѣшняго суда Шубилу будетъ ривсматриваться, въ порядкѣ апелляціонномъ, въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ правит. сената. Засѣданіе по этому дѣлу назначено на 22 Декабря; предсѣдательствуетъ первоприсутствующій въ

департаментѣ сенаторъ В. А. Арцимовичъ; обвиняетъ А. Н. Жуковъ; защищаетъ В. Д. Спасовичъ. Такимъ образомъ есть надежда, что къ истеченію двухъ лѣтъ, со дня возникновенія, кончится наконецъ это, неслыханное въ лѣтописяхъ судовъ, дѣло, съ подробностями коего мы впоследствии познакоимъ читателей.

Изъ городскихъ происшествій за истекшій мѣсяцъ мы отмѣтимъ слѣдующія: 1-го Декабря въ Васнецовской улицѣ, въ домѣ Неупокоевой изъ лавки Нѣмова, черезъ взломъ замка у дверей, похищено на 147 рублей товара; хозяиномъ лавки подозрѣнія ни на кого не заявлено, такъ что воры до сего времени не розысканы. Рассказываютъ, что одна женщина, живущая напротивъ дома Неупокоевой, выйдя утромъ 1-го Декабря на улицу, видѣла, какъ у лавки Нѣмова стояла копѣвка, въ которую накладывали выпесенный на улицу разный товаръ. Было еще довольно темно, почему собесѣдка не могла хорошенько замѣтить, кто были люди, стоявшіе у копѣвки, и приняла ихъ за самого Нѣмова и его прикащика.

10-го Декабря, въ 12-ть часъ ночи, по той же улицѣ, въ домѣ вдовы Бахаревой, разыгралась страшная драма: тамъ жила женщина, которую посѣщали одновременно два работника съ завода Губбарда; у товарищей закипѣло чувство ревности, и одинъ изъ нихъ порѣшилъ отдѣлаться отъ другаго, по фамилии Замаараева. 10-го Декабря, ночью, Замаараевъ пришелъ къ этой женщинѣ и засталъ тамъ своего соперника, но не одного, а еще съ двумя рабочими съ того же завода. Между ними началась ссора, перешедшая скоро въ драку, во время которой первые трое повалили Замаараева на землю и начали бить; затѣмъ одинъ изъ нихъ, главный зачинщикъ, вынулъ изъ кармана перочинный ножикъ и два раза систематически, совершенно хладнокровно, прокололъ имъ лѣвый бокъ Замаараева, понавѣ прямо въ сердце, такъ что тотъ тутъ же померъ. При этомъ всѣ четверо были совершенно трезвы. Мы слышали, что судебный слѣдователь 2-й части гор. Екатеринбургскаго усмотрѣлъ въ настоящемъ случаѣ только нанесеніе раны во время драки и одного только изъ троекъ подвергнулъ тюремному заключенію, а остальныхъ отдалъ подъ надзоръ полиціи.

14 Декабря, какъ говорятъ, у артельщика здѣшняго отдѣленія Волжско-Камскаго банка украдено до 1500 руб. денегъ, но до сего времени не представляется никакихъ уликъ къ обнаруженію виновныхъ.

На прошлой недѣлѣ по улицамъ Екатеринбургскаго разгуливали цѣлыя толпы молодыхъ парней, готовившихъ къ отбыванію воинской повинности. Пѣньи, съ громкими пѣснями и крикомъ, носились они по улицамъ, не обращая вниманія на остальныхъ проѣзжающихъ и пѣшеходовъ, останавливаясь только передъ кабаками, портернями, харчевнями, или у „веселыхъ домовъ“. 8 Декабря въ 8-мъ часу вечера шайка подобнахъ сорванцевъ, какъ говорятъ подъ предводительствомъ сына торговца Стрѣхнина, остановилась по Васнецовской улицѣ у дома Черепановой, гдѣ жили до того три дѣвушки. На вопросъ: „гдѣ такія-то?“—имъ отвѣтили, что онѣ перѣехали въ Солдатскую улицу, въ домъ пастора Шиллинга. Но атаманъ шайки Стрѣхнинъ не удовольствовался этимъ отвѣтомъ и вышедшую къ нему хозяйку дома сталъ бить, повалилъ ее на землю и при этомъ сорвалъ платокъ. Затѣмъ, по его указаніямъ, шайка стала бить окна и, совершивъ такой подвигъ, укатила на извозчикахъ въ портерную близъ кирки. Никто изъ мимо проходящихъ не подалъ помощи несчастной женщинѣ, боясь, что „рекрута“ переломаютъ ему ребра.

ВѢСТИ ОТОВОСЮДУ.

Самымъ выдающимся событіемъ послѣдняго времени является, безъ сомнѣнія, *отмена солянаго налога*. Передаваясь отъ одного другому, вѣсть объ этой отмѣнѣ достигнетъ до самаго отдаленнаго угла нашего отечества, проникнетъ въ самую убогую хату, коснется бѣднѣйшаго и несчастнѣйшаго изъ русскихъ подданныхъ и всѣмъ принесетъ отраду и облегченіе. „Нов. Время“ напоминаетъ по этому поводу, что герой одной изъ гениальнѣйшихъ трагедій Шекспира, *король Лиръ*, во время своего сумашествія, сравниваетъ „фиска съ собакой, бѣгущей въ догонку за ни-

пичиъ. " Это великолѣпное сравненіе ни къ чему такъ удачно не можетъ быть приложено, какъ къ самому тяжелому виду фиска, къ налогу на соль. Налогъ этотъ всею своею тяжестью обрушивался на пенемущихъ и бѣдныхъ, заставляя ихъ еще болѣе ограничивать свое скудное пропитаніе, ложился тяжкимъ бременемъ на наше народное хозяйство и имѣлъ своимъ послѣдствіемъ то, что соль, предметъ первой необходимости, дѣлалась чуть ли не предметомъ роскоши. Отнынѣ этого не будетъ: налогъ этотъ сложенъ повелѣніемъ, непосредственно исходящимъ отъ Верховной власти. "Вечерн. газета" кончаетъ свою передовую статью по этому вопросу слѣдующими словами, полными надежды въ будущее:

"Это—выраженіе монаршей заботливости и монаршаго попеченія о благе народа. Это—связь теперешняго времени съ началомъ царствованія, начала восьмидесятихъ годовъ съ началомъ шестидесятихъ... Подаркомъ говорили намъ о новой эрѣ и о новомъ вѣяніи. Мы начинаемъ ощущать дыханіе новаго вѣянія, мы становимся причастниками новой эры... Забудемъ же все тяжелое, случившееся съ нами въ промежуточные годы. Вернемся всей полною нашихъ стремленій къ той порѣ, въ которую все мы такъ твердо вѣровали, которую такъ горячо привѣтвовали, и съ которой дай Богъ намъ, никогда уже болѣе не разставаться..."

Какъ горячо хотѣлось бы вѣрить, что блаженная пора дѣйствительно вернулась...

Обращаясь затѣмъ къ послѣдствіямъ отмены солянаго налога, та же газета говоритъ:

"Близжайшее вниманіе по поводу отмены солянаго налога должно быть сосредоточено не столько на прямомъ возмѣненіи казны 12 милліоновъ рублей утрачиваемаго дохода, сколько на безотлагательныхъ заботахъ о томъ, чтобы эта благодѣтельная мѣра не замедлила принести свои плоды. Теперь итъ уже искусственныхъ преградъ между запросомъ на соль и предложеніемъ ея. Но этого недостаточно. Необходимо прибѣгнуть къ искусству, къ современнымъ знаніямъ, чтобы приблизить соль къ населенію. Было бы прискорбно, еслибы она сдѣлалась достояніемъ монополиі, если бы слагаемый теневъ акцизъ поступилъ въ видѣ прибыли въ карманы торговцевъ и промышленниковъ, а то населеніе, ради котораго собственно предпринята эта гуманная и рациональная финансовая мѣра, даже и не почувствовало бы облегченія."

Тѣ, которые побывали на нашихъ сѣверныхъ соляныхъ промыслахъ, знакомы съ тѣмъ донотоннымъ способомъ добыванія соли, который употребляется нашими соляными промышленниками. Одинъ г. Любимовъ ввелъ въ дѣло новѣйшія усовершенствованія, но зато и увеличиваетъ онъ цѣну на свою соль при каждомъ удобномъ случаѣ.

Изъ остальныхъ узаконеній, послѣдовавшихъ въ истекшемъ мѣсяцѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ Высочайшіе указы правительствующему сенату, отъ 15-го Ноября, о сліяніи двухъ департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ: государственной полиціи и полиціи исполнительной въ одно учрежденіе—въ департаментъ государственной полиціи, и о замятѣ юрисконсультскихъ частей при шефѣ жандармовъ (законъ 19-го Мая 1871 г.) а при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ,—однимъ судебнымъ отдѣломъ, образованнымъ въ составѣ означеннаго министерства, для завѣдыванія, по ближайшему усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, судебными дѣлами, поступающими на его разсмотрѣніе. Этими двумя правительственными актами совершенно de jure упраздненіе III-го Отдѣленія и полное сліяніе высшаго завѣдыванія полиціею въ государствѣ въ одно учрежденіе министерства внутреннихъ дѣлъ, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 6-го Августа 1880-го года. Будемъ надѣяться, что придетъ наконецъ пора, когда число дѣлъ, подлежащихъ завѣдыванію судебного отдѣла министерства внутр. дѣлъ, слѣдовательно изъятыхъ изъ вѣдѣнія общихъ, а не специальныхъ, судовъ, будетъ все болѣе и болѣе уменьшаться и дойдетъ, наконецъ, до возможнаго minimum'a. Мы утомились отъ всѣхъ чрезвычайныхъ мѣръ, вызванныхъ потребностью минуты, и желаемъ только того, чтобы намъ дана была возможность слѣдовать по мирному пути развитія нашихъ внутреннихъ силъ и улучшенія экономическаго нашего быта. Переживаемое нами время не-

удобно ни для чего чрезвычайнаго или спеціальнаго: вокругъ насъ то и дѣло слышатся слова: „дороговизна“, „голодовки“, „забастовки“; подобныя бѣдственныя явленія просятъ не тревогъ, имуть не мятежныхъ бурь, а одного только успокоенія.....“

Увольненіе начальника сосѣдней съ нами Казанской губерніи, г. Скарятина, вызвало въ органахъ столичной печати весьма справедливое желаніе, чтобы „Казанскія дѣла“ были и разслѣдованы съ надлежащею строгостію, и оценены съ должною справедливостію. —причемъ упоминается, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ уволенъ рязанскій губернаторъ, г. Болдыревъ, и производившееся въ то время слѣдствіе о произшествіи на губернаторской охотѣ, при которой былъ избитъ паствухъ, немедленно затѣмъ умершій.

„Разказы объ этомъ произшествіи, говоритъ „Недѣля“: произошли въ то время крайне тяжелое впечатлѣніе, а дѣйствія бывшаго губернатора разсматривались привилегированнымъ сенатомъ постѣ чего дѣло совсѣмъ замерло. Нѣкоторыя газеты тогда же громко высказывали, что, по имѣвшимся у нихъ изъ административныхъ сферъ свѣдѣніямъ, преддѣланіе суду г. Болдырева объяснялось желаніемъ избѣжать административнаго скандала и не колебать административнаго авторитета. Насколько подобныя объясненія были вѣрны—мы сказать не можемъ, но если припомнить общій духъ недавно пережитой нами эпохи, когда стѣблялся всякій маломальскій свободный голосъ, и постоянно выражались опасенія пролетія свѣта на разные характерныя факты, когда выражались стремленія къ санкціонированію произвольныхъ дѣйствій,—то эти объясненія ставятся очень вѣроятными. Намъ слишкомъ памятенъ характеръ этой эпохи, съ которымъ вполне согласуется объясненное выше ошибочное стремленіе къ минимуму поддержанію авторитетовъ, и стремленіе, не достигавшее цѣли. Общество—не маленькія дѣти, на которыхъ можно дѣйствовать закрытіемъ дѣйствительности. Общество успокоивается тогда, какъ вѣрить въ силу закона, въ твердость правосудія, въ огражденіе всякаго права, а не тогда, когда лишается возможности знать правду, когда вопиющій фактъ оставляется безъ послѣдствій, когда законъ прихвѣняется или не прихвѣняется по усмотрѣнію. Напротивъ, именно при подобныхъ послѣднимъ условіямъ колеблется всякіе авторитеты, именно оставленіе подобныхъ фактовъ безъ послѣдствій и составляетъ скандалъ. Пѣтъ силы, которая могла бы заставить общество думать иначе, тѣмъ болѣе, что съ административнымъ произволомъ оно достаточно знакомо. Дѣленіе произвола на привилегированный и неприхвѣняемый, т. е. наказуемый и ненаказуемый, производитъ только возмущающее дѣйствіе. Потому-то мы и можемъ сказать, что оставленіе вопиющихъ фактовъ безъ послѣдствій только прикрывалось стремленіемъ къ поддержанію авторитетовъ; а въ сущности оно преслѣдовало лишь личныя удобства нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ, усиливая общественное недовѣріе. Все это—азбучныя истины, но тѣмъ-то и печальна недавняя эпоха, что игнорировались даже подобныя истины. Надо думать, что дѣла обѣ открытіяхъ предпринятой въ настоящее уже время сенаторской ревизіи пойдуть не прежнимъ путемъ.“

Какъ тамъ ни будетъ, но пока Казанская губернія, по общимъ отзывамъ, вздохнула отъ того гнета, подъ которымъ она находилась въ теченіи многихъ лѣтъ. Тѣмъ тяжелѣе былъ этотъ гнетъ, что проявленія его не могли быть преданы надлежащей гласности, за отсутствіемъ въ Казани печатнаго органа. Приводимъ ниже выдержку изъ корреспонденціи „Русск. Курьера“ изъ Казани отъ 2-го Ноября, въ которой авторъ, какъ видно, недоумѣваетъ надъ злымъ рокомъ, тяготящимъ надо всѣми хотатайствами о развѣшеніи издателя въ Казани какой-нибудь печатный органъ (помимо Губ. Вѣдомостей и Листка Объявленій). Едва ли мы ошибемся, предположивъ, что „злой рокъ“ заключался въ томъ вліяніи, которое оказывалъ въ этомъ вопросѣ бывшій казанскій губернаторъ, не любившій гласности. Надо полагать, что съ выбитіемъ г. Скарятина Казань получитъ наконецъ давно ею желаемый печатный органъ. Между тѣмъ вотъ что пишетъ корреспондентъ „Русск. Курьера“:

„Профессору здѣшняго университета, г. Сорокинъ, просилъ о разрѣшеніи ему издавать еженедѣльный журналъ, посвященный изслѣ-

дованію мѣстной жизни, нуждѣ края, притомъ съ научнымъ характеромъ. Въ числѣ будущихъ сотрудниковъ этого журнала называли нѣкоторыхъ профессоровъ и лицъ, имена которыхъ давали надежду на то, что при ихъ участіи журналъ былъ бы дѣйствительно дѣльнымъ и далеко не безполезнымъ изданіемъ. Казанское общество сочувственно отнеслось къ ходатайству профессора Сорокина и съ нетерпѣніемъ ожидало рѣшенія. Наконецъ, на-дняхъ получены отвѣты изъ Главнаго управленія по дѣламъ печати: профессору Сорокину отказано въ его ходатайствѣ. Нечего и говорить о томъ, какое тяжелое впечатлѣніе произвелъ этотъ отказъ на всѣхъ болѣе или менѣе интересующихся судьбою родной печати.

Злополучная газета „Сибирь“ издававшаяся, какъ извѣстно, въ Иркутскѣ и изгоняемая оттуда, по словамъ „Русск. Курьера“, однимъ административнымъ лицомъ, когда-то либеральнымъ, которое будто бы заявило издателю, что „мнѣ такой газеты не нужно,“ переходитъ въ Томскъ. Репутация теперешняго главнаго начальника Западной Сибири генерала Менциринова (бывшаго офицера генеральнаго штаба и помощника начальника главнаго штаба) такова, что нашъ nocturnal собратъ можетъ надѣяться на прекращеніе всѣхъ его злополучій и, вѣроятно, не разстанется съ Томскомъ, гдѣ множество самыхъ жгучихъ и животрепещущихъ общественныхъ вопросовъ представляютъ достаточный матеріалъ для провинціального печатнаго органа. Остаются вопросъ о цензурѣ (доколь она не будетъ отмѣнена), но думаемъ, что въ Томскѣ, скорѣе чѣмъ въ иномъ сибирскомъ городѣ, найдется человѣкъ, способный на строго-законное, но вмѣстѣ съ тѣмъ разумное и справедливое, выполненіе цензорскихъ обязанностей,—однимъ словомъ къ выполненію, подобному тому, о которомъ говорится въ слѣдующемъ стихотвореніи О. И. Тютчева: „Въ альбомъ П. А. Вакара,“ напечатанномъ въ № 2 „Руси“:

„Велѣнью высшему покорны,
У мысли стоя на часахъ,
Не очень были мы загорны,
Хотя и съ штуцеромъ въ рукахъ.
Мы имъ владѣли неохотно,
Грозили рѣдко, и скорѣй
Не арестанскій, а почетный
Держали караулъ при ней“...

Редакція „Руси“ снабдила это стихотвореніе слѣдующимъ примѣчаніемъ:

„Это стихотвореніе—такъ сказать отъ цензора цензору—печатается нами съ разрѣшенія самого П. А. Вакара, которому, какъ члену совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, О. И. Тютчевъ, въ качествѣ члена того же совѣта, приходился коллегой.“

Заговоривъ о печати, мы находимъ небезынтереснымъ для нашихъ читателей—познакомить ихъ съ мыслями о свободѣ печати, высказанными шведскимъ королемъ Густавомъ III, однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государей 18-го столѣтія. Въ газетѣ „Россия“ приведена слѣдующая выдержка изъ рѣчи короля, произнесенной имъ въ государственномъ совѣтѣ, по поводу возобновленія имъ въ 1774-мъ году закона о свободной печати:

„Въ народѣ, представляющемъ различныя мнѣнія, начала и интересы, взгляды на одинъ и тотъ же предметъ нерѣдко бывали очень различны; но установленіе свободной печати въ Швеціи было всѣми принято съ радостью, и, можетъ быть, изъ всѣхъ учрежденій со смерти Карла XII ни одно не вызвало такой всенародной радости, какъ законъ о свободной печати..

„Если бы свобода печати существовала уже въ Швеціи въ прошломъ (семнадцатомъ) столѣтіи, чтобы объяснять государю его собственное благо, заключающееся въ благосостояніи его подданныхъ, то, можетъ быть, король Карлъ XI-й и не издалъ бы тѣхъ повелѣній, которыя дѣлали королевскую власть ненавистною и положили основаніе къ отторженію областей, потерянныхъ Швеціи при его сынѣ и преемникѣ... Въ Англіи не было свободной печати, когда голова Карла I пала на эшафотѣ, ни тогда, какъ Яковъ II принужденъ былъ бѣжать изъ своего королевства, уступая свой наследственный престолъ своему честолюбивому родственнику. Это право англійскій народъ получилъ только въ послѣдніе годы царствованія Вильгельма III, т. е. въ началѣ царствованія Ганноверскаго дома,

занимающаго англійскій престолъ съ большею славою и прочностью, нежели какая-либо изъ предшествовавшихъ династій. Государь посредствомъ свободной печати можетъ узнавать ту правду, которую отъ него стараются и успѣваютъ скрывать. Для состоящихъ въ государственной и общественной службѣ представляется возможность слышать безпристрастные отзывы о ихъ дѣятельности и объяснять всѣмъ неосновательность несправедливыхъ нареканій на нихъ. Наконецъ всему народу представляется увѣренность для заявленія его желаній и жалобъ, а также и оцѣнка этихъ жалобъ—насколько онѣ основательны“.

Думаемъ, что весьма кстати будетъ припомнить эти слова одного изъ мудрѣйшихъ монарховъ повѣйшей исторіи—тѣмъ, кто трудится надъ установленіемъ новыхъ правилъ для печати и склоненъ къ тому, чтобы расширить ея права...

Печать обѣихъ столицъ не перестаетъ заниматься такъ называемымъ „дѣломъ Менделѣева.“—Дѣло это заключается въ томъ, что нашъ извѣстный ученый, профессоръ химіи Д. И. Менделѣевъ былъ предложенъ академиками Бутлеровымъ, Чебышевымъ и Овсянниковымъ въ члены Академіи наукъ, на мѣсто умершаго академика, тоже химика, Зинина. Нѣмецкая партія, какъ видно преобладающая въ *россійской* академіи (если не численностью, то силою убѣжденія, такъ какъ она, какъ мы увидимъ, перетянула на свою сторону трехъ русскихъ) возстала противъ этого кандидата, и нашъ знаменитый ученый, пользующійся европейскою извѣстностью, былъ забаллотированъ, т. е. не получилъ требуемаго по уставу большинства $\frac{2}{3}$ голосовъ. Вся русская интеллигенція возмущалась подобнымъ фактомъ, усматривая въ немъ оскорбленіе не только русскому ученому, но и русской наукѣ. Адресъ за адресомъ были посланы почтенному профессору съ заявленіемъ сочувствія; университеты, учения и высшія учебныя заведенія всѣхъ концовъ Россіи избрали его въ свои почетные члены; однимъ словомъ, поражение, потерпѣнное г. Менделѣевымъ въ Академіи наукъ, послужило поводомъ къ весьма оживленнымъ и вполне заслуженнымъ оваціямъ. Газеты подняли вопросъ о самомъ преобразованіи академіи.

Въ министерствѣ А. В. Головина, говорятъ напр. „Соврем. Извѣстія“, былъ проектъ преобразовать академію. Дѣло замялось; между прочимъ одинъ изъ органовъ печати взялъ тогда подъ горячую защиту одряхлѣвшее учрежденіе, принявшее видъ полина на живомъ тѣлѣ. Не пора ли поднять снова дѣло? Не пора ли обновить теперь самую академію прививкою къ ней новыхъ соковъ? Россія можетъ теперь, не стыдясь, представить свѣту отечественныхъ ученыхъ и притомъ по всѣмъ отраслямъ знанія; уровень общества въ свою очередь поднялся настолько, что и внутри способны мы интересоваться успѣхами высшего, чистаго знанія. Въ распространеніи любви къ чистымъ, высшимъ, безусловнымъ и безпристрастнымъ истинамъ настоятъ теперь даже политическая надобность. Кажущаяся вялость жрецовъ науки съ одной стороны, бездонное легкомысліе полубразованности, выносимое, хоть и подъ прикрытіемъ ученыхъ дипломовъ изъ святилищъ науки, съ другой, не отъ того ли частью и зависитъ, что жрецамъ и святилищамъ науки не достаетъ органическаго, послѣдняго вѣнца? Выразимся прямо. Ветеранъ-профессоръ что для себя у насъ имѣетъ въ виду, кромѣ пенсіи съ ученымъ забытjemъ, или сомнительной перебаллотировки отъ товарищей? Молодой ученый съ кипящей жаждой славы (за что его нельзя винить) въ чемъ предвидитъ себѣ удовлетвореніе, кромѣ популярности среди неарфаго юношества? Оставить эти два вопроса—значитъ рѣшить ихъ и вмѣстѣ показать ихъ современную политическую важность. Будемъ надѣяться, что ихъ оцѣнитъ новое управленіе министерствомъ просвѣщенія и не оставитъ безъ вниманія при реформѣ, въ которой нуждаются не одни учебныя заведенія, по съ ними и для нихъ и ученые, и прежде всѣхъ—Академія наукъ.

Что же касается до распредѣленія въ академіи голосовъ, когда баллотировался Д. И. Менделѣевъ, то „Нов. Время“ сообщаетъ объ этомъ интересномъ предметѣ слѣдующія свѣдѣнія:

„Положили черные шары: президентъ академіи гр. Литке—2; непрѣмный секретарь К. Весселовскій—1; академики: Вильдъ—1; Гидоль—1; Гельмерсель—1; Максимовичъ—1; Шмидтъ—1; Шренкъ—1; Штраухъ—1. Всего черныхъ 10. Бѣлые шары: вице-

президентъ Буяковский—1; академики: Алексѣевъ—1; Бутлеровъ—1; Кокшаровъ—1; Овсянниковъ—1; Савичъ—1; Струве—1; Фаминцынъ—1; Чебышевъ—1. Всего было 9.

Такимъ образомъ, если бы гг. Веселовскій, Гадолицъ и Максимовичъ послѣдовали бы примѣру своихъ русскихъ собратьевъ, то г. Менделѣевъ былъ бы избранъ, по всеобщему въ академіи и въ члены перетянули ихъ — и русскій ученый не попалъ въ компанію къ феттерамъ Шмидту, Шренку, Штрауху и К.

Въ заключеніе—небольшой эскизъ изъ жизни современной Франціи. Финансы Французской республики, какъ извѣстно, процвѣтаютъ болѣе, чѣмъ когда-либо. Въ общемъ докладъ о бюджетѣ на 1881 годъ говоритъ, что въ первые 10-ть мѣсяцевъ текущаго года доходы доставили излишекъ на сумму болѣе 120 милл. франковъ, и къ концу Декабря ожидаютъ излишка въ 140 милл.—Не правда ли, положеніе блестящее?—Посмотримъ теперь на оборотную сторону медали. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, парижскій корреспондентъ газеты „Новости“ отъ 23-го Ноября (по нов. ст.):

„18-го Ноября было выброшено на мостовую 76 рабочихъ семействъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 200 душъ. Въ улицѣ Pueblo, одна акціонерная компанія снимала дома и, въ свою очередь, отдавала въ наемъ квартиры за возвышенную плату рабочимъ семействамъ. Въ этомъ году возникло недоразумѣніе между акціонерной компаніей и домовладѣльцемъ упомянутыхъ домовъ, и оно разрѣшилось въ пользу домовладѣльца. И вотъ этотъ послѣдній, подъ предлогомъ сломки старыхъ домовъ и съ разрѣшенія властей, не взирая на суровое зимнее время, выбросилъ на улицу 76 семействъ со всѣмъ ихъ хозяйственнымъ скарбомъ. Между выброшенными на улицу было много стариковъ и дѣтей и, между прочимъ, три человѣка разбитыхъ параличемъ и двое слѣпыхъ. Ночь съ 18-го на 19-е Ноября была страшно бурная; сильный, холодный вѣтеръ съ ледяными каплями дождя продолжался до утра. Горемыки рабочіе принялись изъ выброшеннаго вмѣстѣ съ ними хлама строить шалаши, но стихія была противъ нихъ: шалаши не могли выдержать напора вѣтра. Тогда они изъ поломанныхъ стульевъ и кроватей начали разводять костры, чтобы согрѣть больныхъ и дѣтей: но опять неудача: дождь тушилъ импровизированные костры... Такимъ образомъ эти несчастные провели двѣ ночи среди Парижа, среди рафинированной цивилизаціи, среди палатъ и дворцовъ. На третій день полиція, наконецъ, обратила вниманіе на это безобразіе и стащила въ больницы нѣсколько десятковъ заболѣвшихъ тифомъ и лихорадкой, а другихъ старалась размѣстить по квартирамъ; но, несмотря на ея старанія, въ Парижѣ произошло мѣста для помѣщенія этихъ горемыкъ-парій: 60 человѣкъ, между которыми было 35 душъ дѣтей, вынуждены были провести вторую ночь подъ открытымъ небомъ богатой, благословенной Франціи. Къ счастью, когда эти горемыки уже потеряли способность забнуть, одна кабачница сжалилась надъ ними и пустила ихъ въ свой малый кабачекъ. Печать, узнавъ объ этомъ на третій день, изложила эту мрачную картину до мельчайшихъ подробностей и воспѣла гражданскую доблесть кабачницы.“

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ.“

Изъ Мраморскаго завода. Мраморскій заводъ расположенъ въ 36 верстахъ къ юго-западу отъ Екатеринбурга. Всѣ жители этого селенія почти поголовно занимаются обдѣлкою камней. Кромѣ этого, между ними нѣтъ никакого другаго ремесла, даже сапожника изъ жителей нѣтъ ни одного. Куда бы ни пошелъ, вездѣ слышно однообразное «тукъ-тукъ». Въ селеніи считается 120 домовъ, изъ нихъ только въ 23 не слышно этого «тукъ-тукъ», но, сиривившись, оказывается, что владѣльцы этихъ домовъ не мраморскіе, а заѣзжіе: сапожники, плотники, старатели, фельдшеръ и 4 подрядчика. Хотя въ полуверстѣ отъ Мраморска и находится Горнощитскій золотой приискъ, но рабочіе на немъ только горнощитскіе и березовскіе, мраморскихъ же почти совсѣмъ нѣтъ, пот. ч. коренные жители безъ исключенія заняты обработкой камней. Между послѣдними встрѣчаются также порядочные столяры, но они столячатъ только по праздникамъ, или за неимѣніемъ каменной работы, и при первой возможности снова принимаются за ка-

мень: такъ ужъ впилаась и въблалась въ нихъ эта работа. Работаютъ мраморцы семьями, такъ что въ работѣ принимаютъ участіе даже дѣти пяти лѣтъ. Царепъ 14 ти лѣтъ уже полный работникъ: при обдѣлкѣ камня на памятникъ онъ видитъ противъ отца, принимаются они за камень съ двухъ сторонъ вразъ, и работа сына ничѣмъ не отличается отъ работы отца; мало того, онъ еще споритъ съ стариками о внутреннемъ качествѣ привезеннаго камня, доказываетъ справедливость своихъ словъ, и тѣ соглашаются.

Главная работа—памятники, ступени для крылецъ и подоконники; кромѣ того, еще очень много другихъ, болѣе мелкихъ работъ, какъ то: плиты для терки красокъ, курарты въ нимѣ, вазы, вешельницы, прессы-банье, печати и разныя кабинетныя бездѣлушки: руки, лапти, головы животныхъ, цѣлыя животныя, плоды и т. п. Главнымъ образомъ обрабатываютъ мраморъ, который берутъ—бѣлый, сѣрый и съ голубыми прожилками изъ мѣстныхъ залежей: голубой—изъ Полевскаго; желтый—изъ д. Оуминой; другіе камни: селенитъ—изъ Кунгура, малахитъ—раньше изъ Полевскаго, теперь изъ Тагила; яшму, смотря по цвѣту—изъ разныхъ мѣстъ; серпентинъ и моховикъ—изъ своей мѣстности. Особенно красивы выходятъ вещи изъ серпентина съ вкрапленной слюдой: по темнозеленому, почти черному фону золотыя искорки. Видоизмѣненіе это мраморцы почему то зовутъ «авантюриномъ», но, къ сожалѣнію, подобные экземпляры встрѣчаются рѣдко и не всегда требуемаго качества. Мраморъ добываютъ только въ срединѣ лѣта и тогда же запасаютъ его на всю зиму, пот. что зимой онъ не колется какъ надо, а иногда попадаетъ толщиною до 4-хъ аршинъ. При расщипкѣ его вмѣсто нилы употребляютъ тонкую полосу мягкаго желѣза, поливая въ прорѣзъ жидкой кашцей изъ порошка нечоры, разведеннаго на водѣ. Послѣ зубила, штрихи сглаживаютъ послѣдовательно грубымъ наждакомъ (камнемъ), сѣровикомъ, брусомъ, немзой и наконецъ лакируютъ воскомъ.

Работа эта постоянная. Работаютъ съ 5 часовъ утра до 11 вечера, и товаръ развозится не только въ Екатеринбургъ, Пермь и Шадринскъ, но даже въ Нижній, Москву, Томскъ, Троицкъ и Ишимъ, а оттуда по разнымъ другимъ мѣстамъ.

Все рабочее населеніе находится въ рукахъ 4-хъ подрядчиковъ, которые вѣдаютъ, собираютъ заказы и сдаютъ ихъ дома *отрядомъ*. Такъ какъ эти подрядчики вышли изъ тѣхъ же рабочихъ, а слѣдовательно знаютъ цѣну всѣмъ работамъ, то они и даютъ такую отрядную цѣну, что хоть тресни, а больше 40 коп. и не заработаешь. Нерѣдко эти 40 коп. зарабатываетъ не одинъ рабочій, а вмѣстѣ со всей семьей. Къ этому надо еще добавить, что и выдаютъ-то заработокъ не деньгами, а провизіей. Насколько велика разница между цѣнами, которыя берутся подрядчиками съ заказчиковъ, и тѣми, которыя они даютъ за трудъ рабочимъ, ясно видно изъ слѣдующаго сопоставленія: памятникъ, взятый подрядникомъ въ Пермь Александру Гальнову за 70 р., сработанъ рабочими за 15 р.; памятникъ для петропавловскаго обывателя Дмитрія Любимова стоитъ 70 р., между тѣмъ какъ онъ сработанъ тоже за 15 р.; въ Пермь часовому мастеру Назарову памятникъ сдѣлавъ за 37 р., сработанъ же онъ за 10 р.; въ Екатеринбургѣ—Попову за 40 р., сработанъ за 10 р.; въ Екатеринбургѣ—Соколову за 110 р., сработанъ за 35 р.

Изъ этихъ сравнительныхъ цѣвъ мы видимъ, какая львиная часть достается на долю подрядчиковъ, и сколько мы, потребители, переплачиваемъ имъ зря. Изъ этого надо еще вычесть вѣроятно не божескій же процентъ, накладываемый подрядчиками на провизію, которой они рассчитываются за работу, и окажется, что денегъ въ руки рабочимъ приходится еще меньше. А вотъ и другія цѣны, по которымъ каждый, кто имѣлъ съ ними дѣло, узнаетъ, сколько онъ переплачивалъ: гробница длиною въ 1½ арш., выш. въ 12 верш., на ножкахъ и плитѣ стоитъ на мѣстѣ 10 руб.; памятникъ въ видѣ винтовой улитки, съ ангеломъ и крестомъ на верху, —20 р.;

памятникъ съ продольными галтелями, вышшими площемъ, съ шаромъ и ангеломъ съ престоломъ—15 р.; ступени крыльца, смотря по плотности мрамора, отъ 80—90 коп. за погонный аршинъ; плиты на крыльца отъ 1 р.—1 р. 20 к. за квадрат. арш.; плиты для терки красокъ по 12 вершк. въ каждой сторонѣ—75 к., куранты къ нимъ—12 к.; ангель съ крыльями и съ крестомъ въ 5 вершковъ (на верху памятника), изъ плотнаго бѣлаго мрамора—2 р. 50 коп.; ангель въ 6 верш. вышины—3 р. и 3 р. 50 к. (очень чистой работы). За насѣчку на памятникѣ простыхъ мелкихъ словъ, покрытыхъ сажей на спиртовомъ лакѣ—по 1/2 коп. за букву; самыя крупныя буквы, покрытыя тоже сажей, (считая тутъ же и черепъ съ костями за одну букву)—по 1 к. Буквы, покрытыя настоящимъ золотомъ—отъ 2—3 1/2 коп., смотря какъ по величинѣ буквы, такъ и по цвѣтѣ золота, т. е. платится за книжку золота 2 р. 50 к., или 4 р.

Вообще всѣ цѣны сбиты подрядчиками до крайности: напр. за распилку мраморныхъ кусковъ на подоконныя доски они платятъ отъ 4 до 5 коп. за вершокъ во всю длину окна, смотря по крѣпости мрамора. Пилать женщины и дѣвушки и при самой прилежной работѣ, съ утра до ночи, зарабатываютъ только 25 коп. въ сутки. Подрядчики держатъ всѣхъ своихъ рабочихъ въ неоплатномъ долгу, чтобы не выбились сами на дорогу и не перешли къ другому подрядчику, а тѣмъ болѣе чтобы не начали работать отдѣльно.

Выдача заработка деньгами идетъ такъ туго, что рабочий кое-какъ выпроситъ у подрядчика къ празднику 10 коп. на свѣчку, а то ему говорятъ: «все, что надо, бери, а вѣтъ, такъ изъ города привезу». Трудно представить, чтобы рабочий могъ когда-нибудь выбиться изъ лапъ подрядчика и самъ взять работу отъ заказчика. Я знаю одного работника, Венедикта Константиновича Григорьева, который такъ крѣпко захваченъ въ лапы, что для того, чтобы заработать 50 коп., долженъ работать иногда всей семьей: онъ самъ, сынъ лѣтъ 14, другой лѣтъ 12, дочь лѣтъ 15 и другая дочь лѣтъ 5. Пять чело-вѣкъ работаютъ за 50 коп. съ утра до ночи!

Хотя Григорьевъ очень бѣденъ, но онъ честный мужикъ, не пьющій и знающій свое дѣло. Желаящие видѣть его работу могутъ посмотреть памятникъ на Екатеринбургскомъ Ивановскомъ кладбищѣ, въ 30 шагахъ на сѣв. вост. отъ алтаря, на могилѣ Соголова: памятникъ на 4-хъ колоннахъ, съ 4-мъ арками, съ проходами отовсюду; съ одной стороны ангель, а съ трехъ другихъ херувимы. Достаточно взглянуть на него, чтобы оцѣнить эту работу. Означенный памятникъ сдѣлалъ Григорьевымъ за 35 р. Работать онъ можетъ не только по чертежу, но и изъ своей головы, а подняться самому ему невозможно, да кажется, что не только ему, но и дѣтямъ его не выбиться изъ долгу. Жаль семью. Работаютъ до полночи, а все не впрокъ... Хорошо бы было, еслибъ заказъ попался прямо къ нему въ руки, а не къ подрядчикамъ. Приведемъ еще нѣкоторыхъ, наилучшихъ мастеровъ: вазы, под-свѣчники и вообще токарную работу дѣлаютъ Иванъ Николаевичъ Костузовъ и Сергѣй Егоровичъ Ларичевъ. Записки, печати, головы животныхъ и самыхъ животныхъ, вообще мелкия кабинетныя вещи изъ твердаго камня, какъ то изъ яшмы и малахита, работаетъ Лазарь Никифоровичъ Комаровъ. Что же касается до теперешнихъ подрядчиковъ на памятники, то главный изъ нихъ—Иванъ Васильевичъ Пермикинъ, затѣмъ идутъ—Иванъ Семеновичъ Повниковъ, Павелъ Михайловичъ Свѣчниковъ и Яковъ Васильевичъ Костузовъ.

Мраморское селеніе было основано съ цѣлью быть небольшо-шимъ вспомогательнымъ заводомъ для здѣшней гранитной фабрики. Въ немъ были 2 большія фабрики, контора, конюшни и проч. необходимыя казенныя зданія. При этихъ фабрикахъ была школа, гдѣ взрослые рабочіе учились рисованію, лѣшней работѣ и высѣчкѣ на камнѣ вѣнковъ, людей и звѣрей и т. п.; присматривалъ за ними доморощенный мужикъ за учителя,

гдѣ-то побывавшаго на сторонѣ. Послѣ отмены крѣпостнаго права фабрика закрыта, а съ ними и школу. Научившіеся въ этой школѣ мастеровые или примерли, или уже слишкомъ со-старѣлись, такъ что руководить художественнымъ вкусомъ рабочихъ никому, и изящество въ работахъ положительно исче-заетъ. Рельефныя иконы напр. если и работаютъ теперь, то крайне безобразно, такъ что нужно немало воображенія, чтобы признать въ фигурѣ заказаннаго святаго. Паденіе вку-са въ работахъ можно объяснить отчасти ничтожнымъ вознагражденіемъ. Когда я спросилъ одного рабочаго, почему онъ не работаетъ чище, тотъ отвѣтилъ мнѣ: «если бы онъ (имя рекъ) прибавилъ столько, сколько я употребилъ лишннихъ дней, то другое дѣло, а то стараешься, просидишь дня два лишннихъ, а онъ тебѣ и вывалитъ на прибавку фунтъ табаку, да листовъ 6 бумаги съ пачкой спичекъ. Ну, и отобьешь охоту стараться!» Мудрено ли, что рабочіе и не думаютъ о художественномъ исполненіи. Подрядчики, со своей стороны не замѣчая, что сами убили этотъ вкусъ къ изящному, прогнали пынче зем-ское собраніе дать имъ учителя лѣшней работы, на что собра-ніе согласилось съ тѣмъ, чтобы общество на свой счетъ устроило школу. Мысль прекрасная; но рабочіе, хорошо понимающіе, что эта школа послужитъ только къ вѣщему обогащенію под-рядчиковъ, не согласились дать даже и 100 руб. для приспособленія къ нуждамъ школьнаго зданія, которое находится при волостномъ управленіи. Положимъ, что они правы, что въ дѣйствительности, при настоящемъ порядкѣ вещей въ Мрамор-скомъ заводѣ, положеніе рабочихъ нисколько не улучшится, но вѣдь надо полагать, что можно найти выходъ изъ этого положенія, если и не своими силами, то при помощи кого-ли-бо, и тогда подобная школа принесетъ несомнѣнную пользу. Какъ устроить такую школу и помочь рабочимъ стать на свои ноги—поговорю въ другой разъ.

Евгеній Коронковъ.

Наблюденія и замѣтки.

«Безмѣрно и какъ-то тигуче тоскуетъ современный рус-скій человѣкъ, говоритъ нашъ знаменитый сатирикъ—дотога тоскуетъ, что, кажется, это одно и обусловливаетъ его живу-честь. Благодаря тоскѣ, онъ кое-какъ еще барахтается, бьет-ся и даже сознаетъ себя человекомъ. Не будь ея, онъ на-вѣрное допустилъ бы болоту засосать себя. Тоскуетъ онъ и дома, но не свидѣется и въ люди свои тоску нести. Въ на-деждѣ, разумѣется, что прикосновеніе новаго жизненнаго строя, хотя сколько-нибудь облегчитъ измученное сердце. Какъ бы не такъ! эти «новые жизненные строи» не только не освѣ-жаютъ и не облегчаютъ, а напротивъ еще пуще замучиваютъ. Памяти-то вѣдь никакими «новыми строями, не отшибешь...» *)

Нѣтъ не отшибешь!... это правильно. Все можно отшибить: умъ, разсудокъ, надежду и вѣру, даже любовь къ жизни можно отшибить, а память не отшибешь, нѣтъ!... это ужъ надо прямо говорить... Мысль сатирика крайне меня заинтересовала. Подвергнувъ ее анализу, я пришелъ къ тому выводу, что все зло на землѣ происходитъ отъ существованія у человѣка этой способности все помнить. Я пришелъ къ этому заключенію путемъ слѣдующихъ соображеній. Пре-жде всего я задалъ себѣ вопросъ: почему, напримѣръ, свинья находится постоянно въ неизмѣнно—покойномъ настроеніи духа? Очевидно потому, что, не обладая надлежащей степенью памяти, она забываетъ встрѣчаемыя на пути ея жизни оро-ченія; получивъ, напримѣръ, пинокъ въ морду, она тотчасъ же его забываетъ и, забывъ, опять лѣзетъ къ тому же корыту, отъ котораго только-что была отогнана. Вотъ-вотъ, не имѣя памяти, она тѣмъ самымъ лишена способности сравненія и анализа, а потому, пожирая съ одинаковымъ аппетитомъ и брошенный ей апельсинъ и найденный на улицѣ собачій хвостъ, чувствуетъ себя вполне счастливой, если эта жизнен-ная потребность ея удовлетворена. Въ совершенно иныя усло-вія и отношенія къ окружающему его міру ставить чело-

*) «Отг. Записки.» Ноябрь. «За рубежемъ», Щедрина.

вѣка дарованная ему способность все помнить. Если, напротивъ, онъ привыкъ вѣсть ежедневно хлѣбъ, то, будучи лишень его, онъ не только будетъ тосковать по нему, но хуже всего то, что задается еще вопросомъ: почему именно онъ могъ вѣсть его прежде, а теперь этой возможности лишень? Понятно, что тоска его является уже усугубленной. Благодаря той же памяти, человекъ сознаетъ непосылаемый ему благодаренія, ибо можетъ произвести сравненіе періода времени, до дарованія сего благодаренія, съ тѣмъ, въ который онъ началъ уже вкушать плоды его; сравнивая, онъ цѣнитъ благодареніе, дорожить имъ; огорчается и тоскуетъ, когда по неизвѣстнымъ ему обстоятельствамъ благодареніе отнимается на болѣе или менѣе неопредѣленное время. Если бы даже отнименное благодареніе, по немопамъ и неотложнымъ нуждамъ человека, вновь было бы ему предоставлено, то сохранившееся воспоминаніе о бывшей уже разъ отнятой его само по себѣ уже смущаетъ его душу и вселяетъ страхъ и безпокойство о дальнѣйшей его незыблемости. Кромѣ того, проходя стезю жизни, человекъ невольно обращается къ пройденному имъ пути: что же сохранилъ онъ въ своей памяти? Терніи, превратности судьбы, инки и затрешины, которыхъ не могъ ни устранить, ни предвидѣть, и полное несоотвѣтствіе обстоятельствъ съ его надеждами и упованіями. Отсюда являются въ немъ новыя сомнѣнія относительно возможности осуществленія его упованій и впродъ, тѣмъ болѣе, что спрашиваемыя имъ по этому предмету бабушка и дѣдушка всегда говорятъ надвое.

Все это, вмѣстѣ взятое, въ концѣ концовъ, свертываетъ человека въ тоску, уныніе и одурь, а иногда и въ гибельную бездну превратныхъ толкованій о значенія человека на землѣ. Ничего бы этого не было, если бы было возможно, время отъ времени, въ предупрежденіе этого состоянія отшибать у человека память, отшибать совсѣмъ такъ, чтобы въ головѣ его не оставалось ни малѣйшаго воспоминанія о предшествующихъ періодахъ, такъ чтобы онъ сознавалъ себя въ состояніи поворожденнаго со всей скромностью его желаній, сохраняя до самыхъ преклонныхъ лѣтъ своихъ только одну потребность — потребность груди. Несомнѣнно, что такое мѣропріятіе водворило бы общее благоденствіе, и на землѣ царствовалъ бы миръ и въ человѣчѣхъ благоволеніе.

Ближайшимъ послѣдствіемъ этой мѣры было бы то, что люди, достигавшіе нынѣ съ великимъ трудомъ зрѣлости, забывъ герундія и супинуса *), созрѣвали бы въ болѣе кратчайшій срокъ; люди, уже созрѣвшіе, возлагали бы свои упованія на будущее, не падая духомъ, ибо не имѣли бы прецедентовъ, ослабляющихъ таковое упованіе; крестьяне, забывъ о существованіи хлѣба, стали бы употреблять дубовую кору, не сознавая между ними никакой разницы. Мировые посредники постановляли бы свои рѣшенія на основаніи законовъ, а не по внутреннему убѣжденію, ибо, забывъ о возможности уклоненій отъ требованій закона, признавали бы незыблемость его основъ. Всѣ же вообще люди, обитающіе нынѣ какъ въ плодоносныхъ долинахъ юга, такъ и въ хладныхъ дебряхъ и пустыняхъ сѣвера, почувствовали бы тяготѣніе и привязанность къ мѣстамъ ихъ жительства, ибо по отсутствію памяти думали бы, что сіи мѣста наиприятнѣйшія въ мірѣ и т. д.

Трудно передать вообще всѣ могущія быть послѣдствія, а потому, для наглядности и убѣжденія въ справедливости моей мысли, я приведу одинъ общій примѣръ.

Вообразимъ себѣ, что въ какомъ-либо полушаріи, съ дозволенія начальства, образовался городъ Терпигоревъ и зачисленъ въ штатъ.

По основаніи дома для управленія и острога для управляемыхъ, обыватели, пользуясь присвоенными имъ правами и преимуществами, тотчасъ приступили къ мирнымъ занятіямъ; чиновники стали посѣщать присущія имъ присутственныя мѣста, а ученики занялись изученіемъ правилъ примѣненія къ существующимъ условіямъ жизни герундія и изслѣдованіемъ существовавшихъ въ древнія времена отношеній его къ супину.

Однимъ словомъ, жизнь пошла своимъ чередомъ. Но терпигоревцевъ не миновало горе. Горе ихъ заключалось въ томъ, что городъ ихъ, время отъ времени, подвергался же-

стокому смраду и зловонію, отчего жители впадали въ тоску, уныніе, и даже омертвѣніе. Такое явленіе гибельно отзывалось на благосостояніи обывателей, такъ какъ поля ихъ оставались запущенными, торговли и промысла приходили въ упадокъ. Производимая въ такихъ случаяхъ дезинфекція, временно очищая воздухъ, не уничтожила однако же зла съ корнемъ, такъ какъ причина его многими не сознавалась, а потому зловоніе вновь появлялось еще въ сильнѣйшей степени. Такая періодичность этого явленія, а, главное, составившееся убѣжденіе, что устраненіе его вполне невозможно, до такой степени надобно наконецъ терпигоревцамъ, что они рѣшились умереть.

Иные начали вѣсть для этого кору и бревно, другіе — убивать другъ друга; иные стали поклоняться тельцамъ, не только золотымъ, но даже и мѣднымъ; другіе перешли въ жидовъ и, совершивъ обрѣзаніе, удалились въ болѣе удобныя мѣста, гдѣ стали заключать контракты на поставку цинныхъ подошвъ. Оставшіеся въ городѣ внаки наконецъ въ окончательное омертвѣніе...

Допустимъ, что въ это самое время былъ бы изобрѣтенъ способъ отшибанія памяти; допустимъ также, что одновременно съ этимъ была бы произведена дезинфекція надлежащихъ мѣстъ города, причемъ было бы предложено также и утереть носы обывателямъ. Очевидно, что, забывъ о бывшемъ зловоніи, обыватели, съ новой энергіей и вполне счастливые, принялись бы опять за свои мирныя занятія. Если бы оно и появилось снова, то, забывъ о бывшихъ явленіяхъ, они не унывали бы, ибо видѣли бы въ немъ лишь случайное зло, легко устраняемое мѣрами дезинфекціи. Жизнь пошла бы своимъ чередомъ. Но случилось такъ, что въ теченіи этого времени возникла переписка по поводу того, что командированный для дезинфекціи Терпигорева урядникъ Расторопный передержалъ изъ ассигнованной на этотъ предметъ суммы $3\frac{3}{4}$ к. с. Сообщая объ истребованіи и внесеніи этихъ денегъ въ надлежащую кассу лицу вышепоставленному, лице нижепоставленное между прочимъ присовокупило, что при внесеніи таковыхъ обнаружилось, что кассиръ сей кассы скрылся, растративъ ввѣренныя ему усмотрѣнію суммы, всего 6573 р. 42 $\frac{1}{4}$ к. с. Возникшая по этому поводу переписка заключилась распоряженіями принять мѣры къ отысканію скрывшагося кассира, а на пополненіе растраченной имъ суммы обративъ взысканіе на оставшуюся въ его квартирѣ мокрую курицу съ тремя спесенными ею лицами. Назначивши для того торги, о чемъ и слѣдъ лать публикацію въ сенатскихъ вѣдомостяхъ, расходъ же на содержаніе курицы, а равно и растраченную сумму, отнести по смѣтѣ къ статьѣ непредвидѣнныхъ расходовъ. А такъ какъ въ городѣ терпигоревцевъ вновь обнаружилились признаки зловонія, то предложено было вмѣстѣ съ тѣмъ произвести дезинфекцію по усовершенствованнымъ приемамъ. Командированный для сей цѣли урядникъ, сообщивъ объ исполненіи, однако же въ дѣйствительности его въ точности не исполнилъ, навозныя кучи разворотилъ, памяти у обывателей не отшибъ, а ограничился только тѣмъ, что утеръ имъ носы, влѣдствіе чего обыватели вновь впади въ великую тоску и умерли въ жестокихъ мученіяхъ. Печально было окончаніе жизни города Терпигорева: присутственныя мѣста, существовавшія до смерти послѣдняго обывателя, были наконецъ закрыты; чиновники оставлены за штатомъ, а учителя переведены на службу въ управу благочинія. Что же изъ сего слѣдуетъ? спросить меня. Слѣдуетъ ли, что бы каждый тоскующій обыватель отшибалъ себѣ память полѣвомъ? — Нѣтъ, не слѣдуетъ, ибо единичное отшибаніе ни къ чему не приведетъ. Слѣдуетъ ли изучать герундія? — Несомнѣнно слѣдуетъ, — родителямъ и учителямъ въ утѣшеніе, а отечеству во славу, ибо запамятованіе его однимъ обывателемъ, когда будутъ помнить о немъ всѣ прочіе, неизбѣжно повлечетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ, поставивъ его въ положеніе недозрѣваго недоросля вплоть до преклонныхъ лѣтъ его.

Предлагаемая мною мѣра была бы только тогда цѣлесообразна, когда бы могла быть примѣнима ко всѣмъ и ко всему существующему одновременно, ибо въ противномъ случаѣ послѣдовало бы неравномѣрное распредѣленіе счастья на землѣ, что замѣчается и нынѣ. Высказалъ же я мысль свою съ тою цѣлью, что быть можетъ кто-нибудь, развивъ ее въ

*) Латинскія формы спряженія.

...ней полнотѣ, изобрѣтѣ и самый способъ отпѣванія лампачи для блага человѣческа.

Всѣ вышеизложенныя мысли мои, если только такія будутъ усмотрѣны читателемъ пришли мнѣ въ голову по поводу царствующей и всемишущаею въ настоящее время тоски въ Екатеринбургѣ. „какъ поживаете? спросите вы вашего знакомаго, и непременно получите отвѣтъ: „Что, батенька тоска загрызла, хо- плюнъ на все!“ Навѣяна ли она извиѣ, имѣя общій истинный и характеръ съ тою тоской, о которой говоритъ сатирикъ, или она имѣетъ мѣстныя причины?—Богъ знаетъ! Думаю, что вѣрнѣе первое. Мѣстныя условия жизни остались почти тѣ же самыя, что были и прежде, а между тѣмъ старожилы видѣтельствуютъ, что встарину жилали дѣды веселѣй своихъ отцовъ, не говоря уже о внукахъ, которые и веселятся и развлекаютъ себя иначе, какъ сохласно утвержденнымъ а этотъ предметъ правиламъ и уставамъ.

Кстати, скажу нѣсколько словъ по поводу утвержденного министерствомъ внутреннѣ дѣлъ устава Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка.

Какъ извѣстно, мысль сформированія этого кружка явилась уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и проектъ устава былъ представленъ къ утвержденію еще въ 1877 году. Затѣмъ о немъ не было ни слуху, ни духу. Въ теченіи этого времени любители музыки и пѣнія нѣсколько разъ участвовали въ разныхъ спектакляхъ, даваемыхъ съ благотворительною цѣлью, ограничиваясь разрѣшеніемъ мѣстнаго начальства. Наконецъ 12 сентября нынѣшняго года уставъ былъ утвержденъ, причѣмъ введено нѣсколько новыхъ параграфовъ, не предусмотрѣнныхъ учредителями кружка. Эти дополнителныя статьи, по моему мнѣнію, должны неизбѣжно нѣсколько стѣснить дѣятельность кружка. Такъ, напримѣръ, въ силу § 9, членами кружка не могутъ быть: 1) „Недостигшіе совершеннолѣтняго возраста, за исключеніемъ мѣтъ, имѣющихъ классныя чины; 2) воспитанники учебныхъ заведеній, нижніе воинскіе чины и юнкера, хотя бы они и достигли совершеннолѣтняго и 4) подвергшіеся сраженію по суду.“ Сколько мнѣ извѣстно, въ Екатеринбургѣ юнкеровъ совсѣмъ нѣтъ, а потому недопущеніе ихъ въ члены кружка по уставу является обстоятельствомъ безразличнымъ, но зато въ Екатеринбургѣ есть очень много дѣвицъ, не достигшихъ совершеннолѣтняго, но серьезно занимающихся музыкой и бывшихъ даже въ консерваторіяхъ. Всѣ они, на основаніи этого параграфа, членами кружка быть не могутъ. Выводъ этого несомнѣненъ, такъ какъ, на оснв. 213 ст. X т. ч. 1 Св. зак., подъ несовершеннолѣтними разумѣются лица, не достигшія 21 года, безъ различія пола. Такимъ образомъ, если лицамъ мужскаго пола, не получившимъ до достиженія совершеннолѣтняго чина коллежскаго регистратора, не предоставлено права играть публично сонаты Бетховена и Гайдна, или протѣтъ „При долинуиѣ стояла“, то таковаго права не могутъ имѣть и дѣвицы, которыя уже ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть коллежскими регистраторами, хотя бы и прожили до Маусайловой старости. Очевидно что существованіе этого условія значительно сократитъ числ членовъ кружка. Такое же послѣдствіе будетъ имѣть та пражигѣ и существованіе 4 п. этого параграфа. Вѣдь существуютъ же на свѣтѣ лица, занимающіеся уроками музыки, которыя бывали подъ судомъ и по суду не оправданы по преступленіямъ, не имѣющимъ никакого прикосновенія къ чужому имуществу. Несмотря однако же на ихъ спеціальность, играть газурки Шопена публично они тоже права по сему параграфу имѣть не могутъ, что однако же не входило въ мѣру къ наказанію, опредѣленнаго судомъ,—ибо таковаго наказанія законъ не устанавливаетъ, но крайней мѣрѣ имѣть его въ Уложеніи о наказаніяхъ. Немало неудобствъ повлечетъ за собою и требованіе примѣчаній 3-го и 5-го къ § 1-му, кои гласятъ: „Афиши пьесъ, поставленныхъ на сценѣ, должны быть своевременно высланы въ Главное управленіе по дѣламъ печати, которое отъ г. Екатеринбурга по Почтовому Дорожнику значится на расстояніи 2237¼ верстѣ. Примѣчаніе 5: „Коль скоро представляется исполненіе произведеній, не издаваемыхъ въ печати, то таковыя должны быть представлены предварительно на разсмотрѣніе мѣстнаго цензурнаго учрежденія, или власти, оною замѣняющей“.

На основаніи закона, въ провинціальныхъ городахъ обязанности цензурнаго учрежденія исполняютъ представители мѣстной полицейской власти... Но, сколько мнѣ извѣстно, никто изъ членовъ Екатеринбургскаго городского полицейскаго управленія специально музыкой не занимается, а потому въ подобныхъ случаяхъ какъ полиція, такъ и управленіе кружка будутъ поставлены въ положеніе по меньшей мѣрѣ пеловкое....

Позволю себѣ думать, что всѣ эти дополнителныя параграфы внесены въ уставъ по ошибкѣ изъ устава какаго либо другаго общества, ничего общаго съ музыкой не имѣющаго. Поэтому я не сомнѣваюсь, что возбужденное кружкомъ ходатайство объ ихъ исключеніи изъ устава не встрѣтило бы затрудненій. Есть еще нѣсколько примѣчательныхъ дополнителныхъ статей устава, но говорить о нихъ я не буду. Говорить, кружокъ уже формируется. Подай Господи. Можетъ быть будетъ и жить нѣсколько веселѣе. Пока эта надежда осуществится, я предложу еще способъ отдѣлываться отъ тоски. Средство это я отыскалъ въ сочиненіяхъ знаменитаго поэта екатерининскихъ временъ Тредьяковскаго, но не ручаюсь однако же за его дѣйствительность. Онъ говоритъ: „плюнъ на суку—морскую суку“. Годна ли будетъ для этого обикновенная, земная сука—не знаю. Врядъ ли. Впрочемъ попробуйте.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Попова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

судебно мировыхъ участковъ по Екатеринбургскому округу.

Первый участокъ составляетъ населеніе города по лѣвую сторону рѣки Исети, со включеніемъ плотины, пруда и рѣки, а затѣмъ простирается на сѣверъ до малаго проспекта, идущаго прямолинейно отъ выгона съ Шартанскаго тракта къ Вознесенской церкви и пруду. **Камера мирового судьи 1 участка въ г. Екатеринбургѣ.**

Второй участокъ составляетъ часть города по правую сторону теченія рѣки Исети, начиная отъ Главнаго проспекта и плотины до заставы на выѣздъ къ Пермскому тракту, со включеніемъ бульвара и Кафедральнаго собора. **Камера мирового судьи 2 участка въ г. Екатеринбургѣ.**

Третій участокъ имѣетъ предѣлы отъ праваго берега заводскаго пруда, по теченію Исети, по проспекту на западную сторону, съ присоединеніемъ городского выгона (за исключеніемъ части, лежащей между Верхотурскимъ и Березовскимъ трактами), двухъ волостей, Верхъ-Исетской и Мостовской, и трехъ станцій желѣзной дороги: Екатеринбургской, Исетской и Тарасковской. **Камера мирового судьи 3 участка въ г. Екатеринбургѣ.**

Четвертый участокъ въ увѣдѣ составляютъ волости: Невьянская, Быньговская, Петрокамская, Шураліцкая, Аятская, Черемисская, Режевская, Липовская, Глинская, Левенская и двѣ станціи желѣзной дороги: Верхъ-Нейвинская и Рудянская. **Камера мирового судьи 4 участка въ Невьянскомъ заводѣ.**

Пятый участокъ составляютъ волости: Билимбаевская, Шайтанская, Ревдическая, Верхъ-Нейвинская, Таватуйская, Грбовская, Уткинская, Нижнесельская, Верхне-Тагильская и Нейво-Рудянская. **Камера**

мироваго судьи 5 участка въ Вилимбаевскомъ заводѣ.

Шестой участокъ составляютъ сѣверная часть города, начиная отъ малаго проспекта, идущаго прямолинейно отъ выгона съ Шартанскаго тракта къ Вознесенской церкви и пруду, и въ уѣздѣ волости: Нижне-Исетская, Шартанская, Березовская, Пыпинская, Сарапульская, Бѣлоярская, Бруснянская, Арамилская, Бобровская, Горношнитская и часть городского выгона между Березовскимъ и Верхотурскимъ трактами. **Камера мирового судьи 6 участка въ г. Екатеринбургѣ.**

Седьмой участокъ составляютъ волости: Сысертская, Мраморская, Сѣверская, Полевская, Полдневская, Щелкунская, Тиминская, Логиновская, Чердынская, Хромцовская, Кисловская, Маминская, Покровская, Багарякская, Огневская, Коневская и Новопахотовская. **Камера мирового судьи 7 участка въ Сысертскомъ заводѣ.**

Восьмой участокъ составляютъ волости: Карабольшая, Воскресенская, Бузунская, Кульмиковская, Куяшская, Саринская, Кыштымская, Каслинская, Верхне-Уфалейская, Нижне-Уфалейская, Рождественская.

Предсѣдатель сѣзда *В. Всеволодовъ.*

Секретарь сѣзда *Н. Топорковъ.*

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ домѣ Телѣжникова, въ Колобовской улицѣ, рядомъ съ бывшимъ складомъ Оадѣва, въ каменномъ флигелѣ отдаются напрокатъ **МАСКАРАДНЫЕ КОСТЮМЫ** по самымъ дешевымъ цѣнамъ. 599—2—1

МОДНАГО ТОВАРА
ДѢТСКІХЪ САПОГОВЪ И БОТИНОКЪ, А ТАКЖЕ
Получены изъ иностраннаго транспорта
Д. ФЕЛЪКНЕРЪ, У ЕКАТЕРИННИНСКАГО СОБОРА,
ВЪ ВАРШАВСКОМЪ МАГАЗИНѢ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вновь прибывшая изъ Берлина Эмилія Федоровна Панкарцъ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику г. Екатеринбурга, что она даетъ уроки кройки, выучиваетъ въ теченіи двадцати уроковъ снимать мѣрку, дѣлать выкройку, шить платья по новѣйшимъ фасонамъ; беретъ платья, кофты и бурнусы для кроенія и сметки.—Квартира по Колобовской улицѣ, домъ куница Ивана Андреева Петрова.

Эмилія Панкарцъ.

ЖЕЛАЮТЪ имѣть мѣсто экономки здѣсь или въ отъездѣ. Адресъ: Большая Вознесенская ул., домъ Зотова, спросить Августу Черепанову 598—1—1

ПРОДАЕТСЯ въ домѣ А. С. Лебедева, въ Полковской улицѣ: пара карихъ лошадей наотлеть; городская кошевка; упряжь на пару лошадей; дѣтняя долгушка; рессорный дрожки; зимній возокъ; гардеробъ, крашеный масляной краской; домъ съ службами и землей. 2-ой домъ, гдѣ помѣщается телеграфная станція. О цѣнѣ узнать въ магазинѣ Лебедева, въ Новомъ гостиномъ дворѣ. 600—1—1

ОТДАЕТСЯ комната для гимназиста, или гимназистки, со столомъ, бѣльемъ, топчалью и роялемъ; въ домѣ чиновника Голышева, по Водочной улицѣ, близъ Покровской церкви. Спросить Исаеву. 596—1—1

РОССІЙСКАЯ БІОГРАФІЯ

Вѣстникъ русской печати; всѣ русскія важнѣйшія иностранныя извѣстія.

Издается по официальнымъ свѣдѣніямъ.

КНИГОПРОДАВЦЕМЪ МІЛЕМЪ ГАРТЛЕ.

Главная контора редакціи: книжный складъ „Россійской Бѣлографіи“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ № 27 у Каменного моста. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ; условия подписки съ пересылкою: на годъ—5 руб.; на 6 мѣс.—2 р. 50 к.; на 3 мѣс.—1 р. 25 коп.; цѣна отдѣльныхъ номеровъ—30 коп.

Съ 1-го Января 1881 г. въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ

„ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ“

въ которомъ примутъ участіе слѣдующіе художники: *М. Врубель, П. Брюлловъ, В. Верещагинъ, В. Васнецовъ, А. Кувшинскій, И. Крамской, баронъ М. П. Клодтъ, Л. Лавровъ, К. Левицкій, А. Ленскій* (артистъ московскихъ императорскихъ театровъ), *Г. Макаковский, В. Масаловъ, А. Мещеряковъ, В. Перовъ, В. Поляковъ, И. Рѣпинъ, К. Савицкій, Суриковъ, И. Шишкинъ, Пшибицковъ и А. Шфелеманъ.*

Программа журнала заключается въ слѣдующемъ: 1) *Беллетристическій отдѣлъ*: повѣсти, рассказы, сены и т. п. по преимуществу изъ жизни русскихъ художниковъ. Біографіи художниковъ (ситуаціонно-статистической формѣ), а также и замѣчательныхъ деятелей искусства. 2) *Критическій отдѣлъ*: критическія статьи по искусству. Художественный фельетонъ. Рецензіи и критическія замѣтки, касающіяся какъ художественныхъ произведеній, такъ равно и книгъ по искусству. 3) *Смѣсь*: теоретическія и практическія указанія, совѣты какъ художникамъ, такъ и любителямъ. Обзоры деятельности русскихъ художественныхъ обществъ и школъ, существующихъ въ Россіи. Разныя мелкія замѣтки, извѣстія и слухи. 4) *Последняя страничка*: справочный отдѣлъ, въ который войдутъ по преимуществу отвѣты на запросы публики и художниковъ. 5) *Приложеніе*: „**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ**“.

„**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ**“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: 1) рисунковъ и портретовъ въ форматѣ самаго журнала и 2) картинокъ въ форматѣ большаго альбома.

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ форматѣ большой книги отъ трехъ до четырехъ листовъ.

Годовые подписчики получатъ журналъ съ приложеніемъ, которое будетъ состоять изъ 20 или 24 оригинальныхъ рисунковъ и портретовъ, прилагаемыхъ ежемѣсячно при журналѣ и отъдѣлага большаго альбома, который данъ будетъ въ видѣ преміи въ концѣ года. Полугодовые подписчики получатъ журналъ съ рисунками и портретами, но безъ преміи.

Цѣна журнала съ приложеніемъ, съ пересылкою и доставкой на годъ 6 руб. и на полгода—4 руб.; безъ приложенія на годъ 3 р. и на полгода 2 руб.

Подписка принимается: въ Петербургѣ—въ конторѣ редакціи, на углу Невского и Троицкаго (подъездъ съ Троицкаго), д. Ростовцева, кв. № 24; въ книжныхъ магазинахъ «Нов. Времени» и Мамонтова, на Невскомъ, въ магазинахъ Фельтена и Беггрова, на Невскомъ; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ «Нов. Времени», на Никольской; Мамонтова, на Кузнецкомъ мосту и въ магазинахъ Дацаро, на Кузнецкомъ, и Осберга на Петровскѣ.

Гг. иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ контору редакціи: Петербургъ, уголъ Невского и Троицкаго, дома Ростовцева.

Редакторъ-издатель **Н. АЛЕКСАНДРОВЪ**

ТРЕБУЕТСЯ немолодая особа для присмотра за дѣтми и для первоначальнаго ихъ обученія, а также для наблюденія за хозяйствомъ. Адресъ въ редакціи. 597—1—1